

ПУБЛИКАЦИИ

«“РОД УЧЁНЫХ” НЕ ПОГИБНЕТ НА СВЕТЕ» (ПЕРЕПИСКА ИЗ ДВУХ СТОЛИЦ ПРОФЕССОРА Н. Н. ГЛУБОКОВСКОГО И ЕПИСКОПА ВАСИЛИЯ (БОГДАШЕВСКОГО) 1917–1921 ГГ.)

В публикацию включены письма заслуженного профессора Санкт-Петербургской духовной академии, члена-корреспондента Императорской Академии наук Н. Н. Глубоковского и ректора Киевской духовной академии епископа Василия (Богдашевского). Переписка между ними началась в 1890-е гг. Помимо профессиональных интересов (оба преподавали на кафедре Священного Писания Нового Завета) их сближало сходство взглядов на внутриакадемическую и церковную жизнь. После закрытия в 1918 г. Петроградской духовной академии Н. Н. Глубоковский состоял профессором по кафедре истории религий Передней Азии Петроградского университета, профессором Богословского института и архивариусом бывшего Синодального архива. Публикуемые 49 писем охватывают период с 1 февраля 1917 по 15/28 ноября 1922 г. и написаны корреспондентами, находящимися в Петрограде и Киеве, два письма (№14 и №16, 1920 г.) посланы из Вологды, где Н. Н. Глубоковский находился в командировке. В письмах содержатся сведения о положении Петроградской и Киевской духовных академий, трагические подробности различных сторон жизни духовно-академической корпорации: научной, учебно-педагогической, бытовой, сведения о Петроградском Богословском институте и других учреждениях, в которых служил Н. Н. Глубоковский. Два письма написаны Глубоковским после

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

отъезда в июле 1921 г. из России. Одно — из Берлина, где он провел несколько недель в надежде найти занятия и кров. Последнее письмо, завершающее публикацию, из Белграда. При содействии Сербского Синода Н. Н. Глубоковский занял должность профессора богословского факультета Белградского университета.

Ключевые слова: *Н. Н. Глубоковский, епископ Каневский Василий (Богдашевский), Петроградская духовная академия, Киевская духовная академия, Петроградский Богословский институт, духовно-академическая корпорация, богословские факультеты, голод в Петрограде, гражданская война на Украине.*

Публикуемая переписка профессора Петроградской духовной академии Н. Н. Глубоковского и ректора духовной академии Киевской епископа Василия (Богдашевского) представляет собою впечатляющее свидетельство о замирании русской церковно-общественной и научной жизни в первые годы после катастрофы исторического русского государства. В письмах зафиксированы показания о физическом вымирании старшего поколения церковных и светских научных работников, обрекаемых на голодную гибель в новом, «уголовном государстве», как определял его сам Н. Н. Глубоковский.

Стоит отметить, что хронологически переписка Н. Н. Глубоковского и епископа Василия охватывает весь период фактической государственной самостоятельности Украины от 25 января 1918 г. до 12 июня 1920 г. Письма доставлялись нерегулярно, что было вызвано и затруднениями почтового сообщения в зависимости от перемены власти в Киеве.

Политическая ситуация на Украине и в самом Киеве в 1917–1921 гг. менялась многократно (за три года четырнадцать раз), и самые страшные опасения сменялись весьма радужными надеждами. Вот хронологическая канва киевской жизни 1917–1920 годов.

После отречения от власти императора Николая Александровича в Киеве была создана 4(17) марта 1917 г. «Центральная рада» («Центральный совет»), как орган правосоциалистических украинских партий. 13(26) июня 1917 г. ею была провозглашена автономная Украина, а созданное после отречения императора Временное правительство в Петрограде признало Генеральный секретариат Центральной рады. 7(20) ноября 1917 г. Центральная рада провозгласила Украинскую На-

родную Республику в составе России, в декабре 1917 г. большевистская фракция вышла из состава Центральной рады и переехала в Харьков, где начали формироваться отряды большевистской Красной гвардии и красного казачества.

9–12(22–25 н. ст.) января 1918 г. после разгона большевиками Учредительного собрания в Петрограде Центральная рада провозгласила полную независимость Украинской Народной Республики от большевистской России.

16(29) января — 22 января (4 февраля) 1918 г. в Киеве произошло так называемое «Январское восстание» — организованное большевиками и социалистами-революционерами неудачное выступление рабочих завода «Арсенал» с целью захвата власти.

26 января (8 февраля) 1918 г. Киев был взят большевистскими отрядами украинской Красной гвардии, что сопровождалось ужасными грабежами и массовыми убийствами гражданского населения. 27 января (9 февраля) 1918 г. Центральная рада подписала в г. Брест-Литовске договор с Германией и Австро-Венгрией о военной поддержке ими правительства Украинской Народной Республики в обмен на значительную контрибуцию.

1(14) марта 1918 г. правительство Центральной рады вернулось в Киев, куда вошли войска новых союзников, которые контролировали лишь часть территории Украины.

17–19 марта 1918 г. в Харькове было объявлено о создании Украинской Советской Республики в составе советской России.

29 апреля 1918 г. на Съезде хлеборобов (то есть крупных землевладельцев) в Киеве Центральная рада была распущена, Украинская Народная Республика упразднена и депутаты съезда провозгласили генерала русской императорской армии П. П. Скоропадского (правнука брата украинского гетмана И. И. Скоропадского) гетманом Украинской Державы.

После ухода германских войск из Украины части войск украинской Директории под руководством С. В. Петлюры, выступив 18 ноября 1918 г. из Белой Церкви, заняли 14 декабря Киев. Гетман П. П. Скоропадский покинул столицу, а С. В. Петлюра объявил о восстановлении Украинской Народной Республики и возглавил Директорию УНР. 16 января 1919 г. Украина объявила войну большевистской России. 22 января 1919 г. Директория УНР подписала акт соединения с правительством Западно-Украинской Народной Республики.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

В январе — апреле 1919 г. большевистские украинские части заняли Харьков, Полтаву, Екатеринослав и в ночь с 5 на 6 февраля 1919 г. вошли в Киев, сразу возобновив жестокое преследование представителей всех политических организаций, военнослужащих прежней императорской русской армии и гражданского населения всех возрастов. Армия УНР отступила на запад.

10 марта 1919 г. в Харькове провозглашена Украинская Социалистическая Советская Республика. В это время из крупных городов под контролем УНР находились только Житомир и Винница.

В мае 1919 г. началось восстание частей Украинской Красной армии под руководством Н. А. Григорьева, подавленное присланными из советской России войсками. Украинская Красная армия была упразднена.

Осенью 1919 г. большая часть территории Украины была занята войсками Вооруженных сил Юга России под командованием А. И. Деникина, Киев освобожден ими от большевиков 30 августа 1919 г. Одновременно в Киев вступили и войска Директории вместе с частями Галицкой армии Западно-Украинской Народной Республики, однако уже на следующий день они были изгнаны из Киева армией А. И. Деникина, который отказался от переговоров с С. В. Петлюрой и Директорией, но в начале ноября заключил перемирие с Галицкой армией.

Однако 16 декабря 1919 г. части Красной армии снова заняли Киев (12 декабря 1919 г. — Харьков, а 7 февраля 1920 г. — Одессу).

25 апреля 1920 г. руководство Украинской Народной Республики заключило военный договор с обретшей государственную независимость Польшей, и 7 мая 1920 г. в Киев вошли польские войска.

Наконец, 12 июня 1920 г. Киев снова переходит в руки большевиков и остается под их управлением до 19 сентября 1941 г.

* * *

Публикуемые ниже письма особенно выразительны и ценны приводимыми в них фактами бытовой стороны повседневного существования обитателей двух столиц. Епископ Василий регулярно и подробно информировал Н. Н. Глубоковского о жизни Киевской духовной академии и ее профессоров, неизменно передавая приветы от «академической братии».

И, хотя Киевская академия уже с начала Великой войны находилась в худшем положении по сравнению с остальными¹, уже весной 1918 г. Н. Н. Глубоковский рассматривал возможность переезда в Киев. Он обращался к епископу Василию с просьбой помочь получить разрешение или приглашение от украинских властей для въезда на Украину, которое тот и старался ему устроить.

Стремление к бегству из советской России в то время уже входило в обыкновение, и отъезд на Украину был наименее затруднителен в силу наличия протяженной общей и плохо охраняемой границы, каковой путь к свободе был не всегда доступен для людей больных, пожилых и обремененных семьями... В Киев переезжали и московские, и петроградские профессора. Из бывших профессоров Петроградской академии на Украине к тому времени устроились А. И. и Н. И. Сагарда (с обоими Николай Никанорович состоял в переписке), И. И. Соколов, Б. В. Титлинов. Из академии Московской — Н. Л. Туницкий. Н. И. Сагарда состоял приват-доцентом университета, И. И. Соколов читал лекции в Институте восточных языков; Н. Л. Туницкий занимал чуть ли не три должности: в университете, на Высших женских курсах и в Институте восточных языков.

В архиве Н. Н. Глубоковского сохранился пропуск на право проезда в Киев с 22 июня по 22 июля 1918 г., выданный Комиссариатом по украинским делам², а также черновик прошения Н. Н. Глубоковского (без даты) генеральному украинскому консулу³ в Петрограде. Н. Н. Глубоковский, ссылаясь на письмо министра исповеданий Украинской Державы В. В. Зеньковского⁴, просил о новом разрешении для проезда на

¹ С начала 1915 г. здание КДА было занято школой прапорщиков. Наиболее ценное имущество (библиотека, коллекция Церковно-археологического музея) эвакуировано в Саратов, а часть — в Казань. В Саратове находилась и группа профессоров. Академическая жизнь была парализована, хотя формально чтение лекций и экзамены продолжались, студенты занимались по вечерам в Подольской женской гимназии.

² ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 12.

³ Фактически УНР признали сначала лишь Германия и Австро-Венгрия, в марте — апреле 1918 г. были открыты посольства и прибыли послы, чуть позже к ним присоединилась Румыния. 12 июня 1920 г. независимость УНР признала Финляндия. По закону от 6 ноября 1918 г. Украина планировала открыть 54 штатных консульских учреждения в 24 странах. На Украине были открыты консульства Дании, Испании, Норвегии, Персии, Португалии, Швейцарии и Швеции.

⁴ Машинописный текст, подчеркиванием выделены рукописные вставки. «Милости-

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Украину, поскольку не мог воспользоваться прежним приглашением В. В. Зеньковского из-за командировки в Швецию⁵.

Н. Н. Глубоковский переписывался и со старейшим профессором Киевской академии протоиереем И. Н. Корольковым. Тот в феврале 1919 г. звал его в Киев, надеясь, что Николай Никанорович устроится, как и другие его коллеги из Петрограда. Весною 1919 г. Н. Н. Глубоковский интересовался у академика А. И. Соболевского, кто замещает кафедру древней римской истории после смерти профессора Св.-Владимирского университета Ю. А. Кулаковского († 21 февраля 1919 г.). Тогда же в проектах возможного переезда упоминалась и Полтава. Бывший ученик Н. Н. Глубоковского И. Я. Чаленко, преподававший в учительской семинарии, сообщал, что в Полтаве много беженцев, военных и профессоров из Харькова, лекции в основном читают на украинском языке, с квартирами, продовольствием и работой большие трудности.

Однако отъезд Н. Н. Глубоковского и А. В. Лебедевой на Украину не состоялся. Нового пропуска получить, по-видимому, не удалось, а положение самого Киева не было стабильным...

* * *

Тем, кому с детства знакомы рассказы об обороне Ленинграда и страшных 900 днях блокады, интересно будет узнать, что подобной же блокаде, не менее длительной и голодной, недавняя столица Империи уже подвергалась в 1918–1920 годах. Действительно, каждый советский (и нынешний послесоветский) обитатель огромного государства знает стихи про «сто двадцать пять блокадных грамм» малопитательного хлеба, бывшего единственной пищей значительной части ленинградцев в самые голодные дни (с 20 ноября по 25 декабря 1941 г.) блокады 1941–1944 годов. Теперь же, читая публикуемые письма, появляется возможность сравнить представление об этих самых ужасных днях германской осады с

вый государь, Никанор Никанорович [sic!]! Очень желал бы воспользоваться Вашей опытностью и знанием для работы в министерстве. В Украинском консульстве Вам дадут все необходимые сведения о том, как приехать в Киев. Немедленно по получении этого письма побывайте там. С искренним уважением, В. Зеньковский. 5 авг. 1918 г.» В верхней части листа оттиск штампа, чернильный, красного цвета: «Министр исповеданий...». Помета Н. Н. Глубоковского: «Получено 1918, VIII, 9 (22) — четверг — в 6 ч. вечера проф. Николай Глубоковский» (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1091).

⁵ ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 14.

документальным свидетельством о том, во что превратилась регулярная жизнь Петрограда уже с первого месяца большевистского правления:

«В продовольственном отношении еще с осени голодаем, а теперь изголодались окончательно. Достаточно сказать, что в 1918 г. никогда не получали больше $\frac{1}{4}$ ф.[унта] в сутки на человека мерзейшего черного хлеба [то есть 102 грамма хлеба в сутки. — Т. Б., А. К.], часто по $\frac{1}{8}$ ф.[унта] и иногда совсем ничего. Остального или нет или недоступно по цене. О мясе, масле, сале, яйцах, молоке, крупах, муке, сахаре — давно забыли. В дальнейшем еще более мрачные перспективы. Истощали совершенно и изнервничались до крайности. Так недолго продержимся». Это свидетельство Н. Н. Глубоковского от 12 (25) мая 1918 года. То есть в продолжение пяти месяцев — от 100 до 50 г хлеба в день, и «иногда совсем ничего».

Еще через месяц, 20 июня (3 июля) 1918 г., уже только 200 г хлеба на 4 дня на двоих — то есть по 25 г в день на человека: «Ни выхода, ни спасения нет и не предвидится, а голод совсем душит и ставит в такое положение, что нельзя оправдать разумным образом право на такое прозябательное существование голодной собаки, рыскающей за крохочю [sic!] хлеба: вот я за 4 дня получил только $\frac{1}{2}$ ф.[унта] хлеба и больше абсолютно ничего; тоже и Ан.[астасия] Вас-[ильев]на, а потрачены долгие и мучительные часы на добывание этих крох... Стоит ли ради этого существовать жить, сознавая себя ответственным разумным существом? Вот в этом и жесточайшая коллизия, которую едва-едва преодолеваю последним напряжением угасающей энергии...»

Полгода спустя, к 20 декабря 1918 г., ничего не меняется: «О здешнем положении нельзя сказать ничего утешительного. Продовольствия никакого, ибо получаем сырой необдернутый овес и больше почти ничего, а на стороне достать негде и не на что. Тем не менее в поисках пропадают целые дни, и — напр.[имер] — вчера я отправился в 9 ч. [асов] и вернулся лишь в 4». И далее, в том же письме читаем: «В Академии давно водворилась со всеми своими ужасными прелестями колония малолетних преступников, но есть стремление поместить туда красноармейцев»⁶.

⁶ Эта небольшая по размерам исправительная колония для не ужившихся в других приютах сирот была едва ли не первым в ряду ужасающих воспитательных учреждений, порожденных большевизмом. Превосходила ее, кажется, только колония на Сергиевской улице, устроенная воспитателями-садистами. Как вспоминал советский писатель Л. Пантелеев в посвященной жизни беспризорных детей популярной книге

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Но вот в ночь с 5 на 6 февраля 1919 г. советская власть доползает и до Киева, где продержится в первый раз до 30 августа 1919 г., когда город был освобожден частями Вооруженных сил Юга России при участии войск украинской Директории и Галицкой армии Западно-Украинской Народной Республики. И уже 18 марта 1919 г. в письме епископа Василия в Петроград слышим известия, ставшие давно привычными обитателям Петрограда: «Беда со всех сторон.⁷ Дороговизна жизни страшно увеличивается, и уже теперь фунт хлеба стоит 10 р.[ублей]. Пока в Киеве обретаются кое-какие запасы, но скоро они истощатся, и к Пасхе Христовой будем получать по 1/4 ф.[унта] хлеба.

Монастырь наш страшно пострадал, и скоро монахам придется куда-нибудь разбежаться. Главное, отняли мельницу, которая питала монастырь. Разорят и все другие монастыри». Снова, но уже на «освобожденной» Украине, те же 100 граммов хлеба...

Лишь в декабре 1919 г. Н. Н. Глубоковскому удается выбраться из Петрограда: «Временно приехали в Вологду, но тут крайне голодно и ужасно холодно. Видно, не убежать нам от смерти, а если спасемся, устройте где-либо в Киеве», — просит он еп. Василия 20 декабря.

С 16 декабря 1919 г. в Киеве снова водворяются большевики, и 20 января 1920 г. епископ Василий сообщает в Петроград: «Бедствуем и мы: голодаем и находимся в холоде. Академия закрыта, и не получаем ни одной копейки, так что профессора вынуждены грузить дрова. Возбудили ходатайство о разрешении открыть Академию как частное учебное заведение».

3(16) марта 1920 г. Н. Н. Глубоковский сообщает: «Только в самое последнее время, когда стало теплее, чувствуется здесь немного легче, хотя условия питания остаются убийственными: напр.[имер], за весь март даже не получили ничего кроме 3/4 ф.[унта] на день, за чем приходится стоять в очередях часами».

«Республика ШКИД»: «Попасть в лавру считалось в те годы самым большим несчастьем, самым страшным, что могло ожидать молодого правонарушителя».

⁷ Отметим, что именно просвещенные граждане быстрее прочих осознали и определили большевизм именно как общегосударственное бедствие. Так, обращение Совета Пермского университета к коллегам из учебных заведений в свободном мире, принятое лишь четырьмя днями позже — 22 марта 1919 г., так и было озаглавлено: «По поводу переживаемого Россией бедствия большевизма».

Пять месяцев спустя, 1 (14) августа 1920 г. положение в Петрограде остается безнадежным: «Питания почти никакого, а ведь рынки совершенно закрыты и достать неоткуда ни крошки. В перспективе голодная смерть; и ее ускорит для большинства холод, ибо топлива нет и дров негде взять. Да и не стóит поддерживать столь бесплодную жизнь: — таково общее настроение нашей братии».

«Так Академия теряет своих выдающихся сынов. За три года из 40 с лишним профессоров и служащих Академии умерло 11[-т]ь человек. Не такой ли процент смертности по всей России?», — вопрошает епископ Василий 9 (22) июня 1921 года...

Из писем епископа Василия видно, что за эти четыре года непрерывной смены недолговечных государственных систем в самой плодородной и изобильной части прежней Российской империи государственные власти, независимо от своих политических предпочтений, не проявляли достаточного внимания к условиям существования Духовного ведомства, выказывая в этом вопросе поразительную преемственность. Очевидно это уже из воспоминаний В. В. Зеньковского⁸, хотя и бывшего в апреле — декабре 1918 г. министром исповеданий в правительстве гетмана П. П. Скоропадского, но все же не принадлежавшего к духовно-академической корпорации. В письмах епископа Василия обстоятельства жизни киевского духовенства и православной профессуры, нашедшие крайне мало отражения в мемуарах и в научных исторических публикациях, переданы несравненно живее и ощутимее.

Странным образом не находим в письмах епископа Василия отдельного рассказа об убийстве Киевского и Галицкого митрополита Владимира (Богоявленского) — самом заметном из трагических церковных событий этих лет на Украине.

Часть сведений, содержащихся в публикуемой переписке, — это материалы к Синодику умерших профессоров и преподавателей Духовного ведомства, потери которого оказались ужасающими...

В 1917–1921 годах из профессоров Киевской академии скончались:
С. Л. Епифанович (15 сентября 1918);
Н. М. Дроздов (18 декабря 1918 / 10 января 1919 — от чахотки);
А. В. Розов (1/14 мая 1919 — от воспаления легких);

⁸ Зеньковский В. В., *протопресв.* Пять месяцев у власти. (15 мая — 19 ноября 1918 г.). Воспоминания. М., 1995.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Н. К. Маккавейский (16[?]/29 сентября 1919, после операции);
Ф. Я. Покровский (19 ноября 1919 в 8 часов вечера);
С. А. Песоцкий (10/23 мая 1920 — от чахотки);
С. Т. Голубев (22–21/9–8 ноября 1920);
Л. А. Соколов (8 мая/25 апреля 1921);
Н. И. Петров (20/18 июня 1921).

В тот же период из профессоров Петроградской академии скончались:

Н. В. Покровский (8 марта 1917);
М. И. Каринский (17 июня 1917);
еп. Анастасий (Александров; 23 июня 1918);
Н. А. Скабалланович (28 октября / 10 ноября 1918);
И. М. Волков (1919?);
А. Л. Катанский (27 февраля / 12 марта 1919);
о. Вл. И. Зыков (3/15 июля 1919);
Пл. Ник. Жукович (30 ноября / 13 декабря 1919);
о. С. А. Соллертинский (23 января / 5 февраля 1920);
М. И. Орлов (20 мая / 2 июня 1920);
И. С. Пальмов (28/15 ноября 1920);
И. В. Евсеев (22 июля / 4 августа 1921);
И. П. Соколов (16 сентября 1921);
Д. А. Зиньчук (Зеньчук) (не ранее 1921).

Но за свидетельствами о страшном времени зрима присутствующая в письмах живая надежда на возрождение в России духовной науки. В феврале 1921 г., когда Петроградская академия уже не существовала, Московская и Казанская действовали полулегально, а в Киеве установилась советская власть, епископ Василий писал Н. Н. Глубоковскому: «Золотые Ваши слова об Академиях, о необходимости их спасти, — спасти хотя бы единое “горушечное” зерно. И плачешь, и радуешься, читая эти слова: плачешь, потому что видишь полное разрушение академической науки; радуешься, ибо надеешься, что чрез смерть произойдет жизнь. Сердечное Вам спасибо, что воодушевляете нас на предлежащий нам подвиг».

* * *

Письма епископа Василия (Богдашевского) хранятся в архиве Н. Н. Глубоковского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354), письма Н. Н. Глубоковского — в

Институте рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского (ИР НБУВ)⁹. Архивный шифр приводится после каждого письма.

Письма публикуются впервые, за исключением девяти писем епископа Василия, ранее опубликованных в сборнике «Сосуд избранный. История российских духовных школ...» (сост., автор предисл., послесловия и коммент. М. Склярова. СПб., 1994). Эти девять писем также сверены с автографами, допущенные при первой их публикации ошибки в прочтении устранены.

Ввиду отсутствия единообразия в обозначении корреспондентами дат написания писем, публикации каждого из них предшествует соответствующая дата, помещенная в квадратные скобки [число, месяц, год].

Текстам писем епископа Василия предшествует обычно помета Н. Н. Глубоковского о времени их получения.

В тех случаях, когда сохранились почтовые конверты или письма были написаны на открытках, приводятся описания почтовых штемпелей. При этом различия в написании названия столицы Украины определяются тем, что украинская почта использовала одновременно почтовые штемпели почты Российской империи и почты нового украинского государства. Информация с конвертов приводится после публикации того или иного письма и дается шрифтом мельче. Письма публикуются по современной орфографии и пунктуации с сохранением авторских особенностей в написании отдельных слов.

Краткие сведения о профессорах и преподавателях русских духовных школ, постоянно упоминаемых в письмах, приведены в списке, помещенном в конце настоящей публикации.

*Вступительная статья, публикация и примечания
Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева*

⁹ Авторы выражают признательность директору Института рукописей, члену-корреспонденту НАН Украины Л. А. Дубровиной и члену-корреспонденту НАН Украины Н. Ф. Котляру за любезное содействие в работе с письмами Н. Н. Глубоковского.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

№ 1

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[1 февраля 1917 г.]

1917, II, 6 — понедельник. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и добрейший
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за поздравление с днем ангела и добрые пожелания. Душевно желаю Вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Живем и мы в подавленном настроении духа. А тут еще присоединяются различные академические неприятности. Разумею историю присуждения степени доктора проф. [ессору] Н. Ф. Мухину¹, когда М. Е. Поснов выступил со своим отдельным мнением, что читавшие сочинение М. Н. Скабалланович и В. Ф. Иваницкий некомпетентны в данной области, а потому сочинение необходимо передать другим рецензентам. Конечно, || на такое нелепое мнение Совет не обратил внимания, но скандал все-таки вышел большой. Слышал, что сам М. Е. Поснов ищет настоящих специалистов для своего докторского о гностицизме², а потому представил его в Казанскую Академию. Ничего не имеем против такого «маневра», но от скандалов, устраиваемых М. Е. П. [основым], да сохранит Господь Академию.

Просим военное Ведомство помочь студентам в виду того, что Академия уже больше двух лет занята школою прапорщиков. Возникла довольно длинная переписка, но окончилось дело тем, что в просьбе нам отказано. Теперь студентам, имеющим нужду жить в Киеве для окончания кандидатской работы, пришло на помощь Богоявленское братство.

Неудивительно, что эконом Вашей || Академии куда-то «сбежал». Так, думаю, поступил бы и наш эконом, если бы студенты жили в корпу-

¹ Докторская диссертация Н. Ф. Мухина «Отношение христианства к рабству в Римской империи. Церковно-историческое исследование». Киев, 1916.

² Докторская диссертация М. Э. Поснова «Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним». Киев, 1917. Н. Н. Глубоковский поместил на нее рецензию за подписью «Н. Г.» в петроградском журнале «Гермес» (1917. №5(191), 1 марта. С. 111).

се и пришлось бы их ныне кормить: цены на продукты стоят ужасающие и достать их невозможно.

О болезни Вашего Ректора³ читал в «Колоколе»⁴. Слава Богу, что поправляется. Думаем избрать преосвящ.[енного] Анастасия почетным членом нашей Академии. Давно бы пора это сделать, но почему-то опоздали.

В «Колоколе» прочитал, что Совет Вашей академии еще не решил, когда закончить учебный год⁵. Думаю, что дольше Пасхи студентов продержат невозможно. Все равно ныне наука весьма страдает, а потому пусть лучше студенты работают на войну.

С. Т. Голубева редко теперь вижу. Дело Сташевского⁶ на него весьма || неприятно подействовало. Вот что значит киевская еврейская пресса! Жаль профессора Сташевского! Можно бы, кажется, ограничиться только строгим ему выговором.

Решительно не знаем, что нам делать с этою кафедрю «востоковедения». Несомненно, кафедра бесполезная, да и кандидатов для замещения ее нельзя подыскать.

Сердечный привет досточтимейшим С. М. Зарину, А. А. Бронзову, Н. И. Сагарде, И. И. Соколову.

³ Епископ Ямбургский Анастасий (Александров, 1861–1918), выпускник Казанского университета, доктор славянской филологии, ректор СПбДА в 1913–1918 гг.

⁴ «Колокол» — церковно-политическая газета, выходившая в Петербурге с 1906 г. Редактор и издатель — Василий Михайлович Скворцов (1859–1932). В заметке «Болезнь архипастырей» сообщалось, что «Здоровье преосвящ.[енного] Анастасия Ямбургского и епископа Исидора [Колоколова] восстанавливается» (см.: Колокол. №3200, 27 января 1917, пятница. С. 4).

⁵ В заметке «В Духовной академии» сообщалось: «Совет духовной академии, по поводу окончания учебного года, еще не вынес своего решения. Мы слышали, что мнения по данному вопросу членов Совета разошлись: старшие профессора желают закончить в марте месяце, а младшие в мае, так как пятимесячный год недостаточен для прохождения полных курсов» (см.: Колокол. № 3201, 28 января 1917, суббота. С. 4).

⁶ В 1912 г. экстраординарный профессор Киевского Св.-Владимирского университета Е. Д. Сташевский был уличен в краже документов из московских архивов. Документы были им возвращены, Сташевскому объявлен выговор, дело закрыто. В январе 1916 г. история всплыла вновь, и Е. Д. Сташевскому предложили подать в отставку. См.: *Михальченко С. И.* «Дело Сташевского» (начало XX в.) // *Российские университеты XVIII–XX вв. в системе исторической науки и исторического образования.* Мат-лы межвуз. научн. конф. Воронеж, 1994. С. 46–48.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Печатание ныне так дорого, что прямо хоть закрывай «Труды» Академии. Пока еще влачим существование.

Будьте здоровы и благополучны!

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий.

1 Февр.[аля] 1917.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 5–6 об.

№ 2

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[6 февраля 1917 г.]

Преосвященнейший Владыко! Грустно, что самые простые дела — о степенях — проходят у нас с осложнениями... А еще хуже экономские наши истории. Тут дело не в нынешней дороговизне, ибо растраты начались давно и успешно развивались по нашей халатности... А ведь это наш ученик, хотя и действ.[ительный] студент... С. М. Зарин измучен с этой историей...

«Колокол» по обычаю врет: лекции у нас кончаются 8 февр.[аля], а экзамены не позже 24 марта⁷.

Глубоко жаль Сташевского, павшего жертвою интриги... А ведь он талантливый человек и хороший (хотя и увлекшийся излишне)... А судьбы-то его каковы? — Просто надо против «востоковедения» протестовать и просить другой кафедры... Прошу молитв.

С почтением, Н. Глубоковск[ий] 1917, II, 6.

Открытое письмо. Почтовая карточка с оригинальной маркой красного цвета номиналом 3 коп.

Адрес:

г. Киев, Подол.

Братский монастырь. Академия

Его Преосвященству

⁷ В заметке «В Духовной академии» сообщалось: «Чтение лекций в академии заканчивается 15-го февраля, а с 20-го февраля открываются переводные экзамены, окончание которых назначено на 31-е марта. Вследствие того, что день праздника Петроградской духовной академии приходится на первой неделе Великого поста, годичный акт академии перенесен на 26-ое февраля» (см.: Колокол, №3203, 31 января 1917, вторник. С. 4).

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Преосвященнейшему Ректору.
Епископу
Василию.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ — 6. 2. 17 123; КИЕВЪ — 9. 2. 17.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №556.

№3

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[7 февраля 1917 г.]

Преосвященнейший Василий! Досточтимый о. Ректор! Опустил сказать Вам самое главное, что Вы оказываете столь благожелательный привет в Ваших академических «Трудах»⁸, что высоко ценю с искреннею признательностью...

Преосвящ.[енный] Ректор благодарит за Ваше братское о Христе сочувственное приветствие и взаимно приветствует с признательностью и благожеланиями.

Сейчас избрали почетным членом нашей Академии *Далее зачеркнуто: яко* Вл. Ст. Иконникова⁹, которого искренно чту, яко* ученого патриарха; представлял его я.

Прошу Вашего архипастырского благословения и святительских молитв. С душевным почтением. Ваш истинно, Н. Глубоковский.
1917, II, 7

⁸ Возможно, речь идет о публикации в журнале «Труды Киевской духовной академии» (1916. №11–12. С. 226–257) статьи Н. Н. Глубоковского «Светлой памяти друга России и русского православия Ивана Васильевича Биркбека». Отд. отт. Киев, 1917.

⁹ Иконников Владимир Степанович (1841–1923) — академик, историк, профессор Киевского университета св. Владимира. Письмо написано в день заседания Совета Петроградской духовной академии 7 февраля 1917 г. Кроме В. С. Иконникова почетными членами академии были избраны директор Императорской публичной библиотеки Д. Ф. Кобеко, заведующий Отделением рукописей Императорской публичной библиотеки И. А. Бычков, профессор Императорского Петроградского университета Б. А. Тураев, епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский), протопресвитер военного и морского духовенства Г. И. Шавельский и профессор Императорского Новороссийского университета в Одессе А. П. Доброклонский.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Почему бы не просить вместо востоковедения — о греч.[еском] языке или истории слав.[янских] церквей?

Телеграмма Ваша пр.[еосвященным] Анастасием получена сейчас во время заседания совета.

Открытое письмо. Почтовая карточка с оригинальной маркой красного цвета номиналом 3 коп.

Адрес:

г. Киев. Подол, Братский монастырь.

Его Преосвященству

Преосвященнейшему

Ректору Духовной академии

Епископу

Василию.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ — 8. 2. 17 58; КІЕВЪ 10. 2. 1 [7.]

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №557.

№4

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[29 марта 1917 г.]

Преосвященнейший Владыко!

Христос воскрес!

Приношу Вам мой усердный пасхальный привет с пожеланием всего светлого и отрадного, в чем ныне мы наипаче нуждаемся. Пережито слишком много, и ожидается впереди чересчур напряжения¹⁰. Все — и Академии — жаждут автономии, но дай Бог, чтобы каждый постарался самоуправиться с собою...

Устал, и надо бы бежать отсюда, но... Бог знает...

Прошу молитв Ваших.

Истинно чтущий, Н. Глубоковский.

Для выработки акад.[емического] устава потом после Пасхи будут вызваны по 3 делегата от Акад.[емии]

Открытое письмо. Почтовая карточка с оригинальной маркой красного цвета номиналом 3 коп.

¹⁰ Первое известное нам письмо Н. Н. Глубоковского епископу Василию после отрешения от власти императора Николая Александровича.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Адрес:
г. Киев. Братский монастырь на Подоле
Духовная академия
Его Преосвященству
Преосвященнейшему
Ректору
Епископу Василию.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ 29. 3. 17 28; второй штемпель не читается.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №558.

№5

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[22 июня 1917 г.]

†

Досточтимейший
Николай Никанорович!

Спасибо Вам сердечное за Ваше письмо. Искренне радуюсь, что в Ессентуках несколько отдохнете после трудов.

А я сижу в Киеве, ибо далёкое передвижение считаю для себя ныне невозможным. Быть может, на короткое время поселюсь на монастырской даче.

Наши делегаты ничего особенного не сделали. Пока проект временных изменений академического Устава ещё не получен. Просидим до || 16 августа, а там подумаем, что делать. Прямо можно остаться без куска хлеба.

«Труды Академии» почти прекратили своё существование, так как цены типография запрашивает ужасающие. До конца года редакция предполагает напечатать не больше десяти листов. Ваше сотрудничество для нас бесконечно дорого. Редактором пока остаётся о. Н. С. Гроссу, наслаждающейся ныне дачным отдыхом.

Простите, что не могу доставить Вам нужной справки о Репловском. Это — личность для меня совершенно неизвестная. Может быть, что-нибудь о ней сообщит Н. И. Петров, и тогда поделюсь сведениями.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Кстати, наш || почитаемый Н. И. Петров совершенно ослеп, страшно ослабел и лежит в кровати. Жаль этого величайшего труженика в науке.

Наш Владыка Митрополит¹¹ всё время будут сидеть в Киеве, ибо епархиальные дела не позволяют ему куда-нибудь уехать.

На «ревизию» по делу преосв.[ященного] Никодима¹² недавно приехал в Киев преосв.[ященнный] Платон¹³. Говорят, что просьба преосв.[ященного] Никодима об оставлении его в Киеве не будет уважена. Слишком уж против него вооружился исполнительный Комитет духовенства.

Сидит в Киеве и С. Т. Голубев, переселившийся теперь на новую квартиру.

На предсоборное совещание¹⁴ || вызваны В. З. Завитневич, М. Н. Скабалланович, В. И. Экземплярский, Ф. И. Мищенко; оставлен в Петрограде П. П. Кудрявцев. Отказался ехать В. П. Рыбинский. Наибольшее число делегатов дала наша Академия.

Счастлив Ф. И. Титов, который уже больше года ни в Правлении, ни в Совете не бывает, а живёт в Черновцах.

Молим Господа, чтобы Он послал нам «времена прохладных». Тяжело так жить!

Душевно желаю Вам всего доброго!

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий.

22 июня 1917.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 7–8 об.

¹¹ Митрополит Киевский Владимир (Богоявленский) был убит 25 января / 7 февраля 1918 г.

¹² Никодим (Кротков), епископ Чигиринский, викарий Киевской епархии. После Февральской революции выслан в Саратов, вскоре возвращен в Киев, противник создания украинской автокефалии. После гибели митр. Владимира (25 января / 7 февраля 1918 г.) до мая 1918 г. управлял Киевской епархией. Арестован сторонниками Директории и около девяти месяцев содержался в неволе. Впоследствии неоднократно подвергался большевиками арестам и ссылкам. Скончался в Ярославской тюрьме 21 августа 1938 г.

¹³ Митрополит Тифлиссский и Бакинский Платон (Рождественский). Участник украинских церковных Соборов. В 1902–1907 гг. ректор Киевской духовной академии в сане епископа Чигиринского, викария Киевской епархии.

¹⁴ Речь идет о Предсоборном совете под председательством архиепископа Финляндского Сергия (Страгородского), созванном для подготовки Поместного Собора. Заседания Совета начались 12 июня.

№6

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[27 декабря 1917 г.]

1917, XII, 27.

Преосвященнейший Владыко! Душевно приветствую с праздником Господними [sic!] и желаю милостей Господних в новом году, заранее поздравляю Вас со днем ангела, который да будет ангелом-хранителем Вашим! Как живете и спасаетесь? Мы находимся уже в объятиях смерти и теряем последние надежды. Положение Дух.[овных] Академий архикритическое: жалования уже не получаем, а с нового года грозили закрытие академий без всяких пенсий профессорам, и мы будем выброшены на улицу нищими. Для выяснения дела я вместе с двумя коллегами командированы советом к патриарху в Москву, куда выезжаем 4 янв.[аря]; ждем и Ваших делегатов. — Просим Вашего благословения и молитв. С истинным почтением, Ваш НГлубоковский. 1917, XII, 27.

Открытое письмо. Почтовая карточка нового образца с оригинальной маркой красного цвета (двуглавый орел без короны) номиналом 5 коп.

Адрес:

г. Киев. Подол

Братство.

Его Преосвященство Пре-

освященному Ректору

Духовной Академии

Епископу Василию.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ 26. 12. 17; КИЕВЪ 7. 1. [18]

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №559.

№7

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[8 января 1918 г.]

1918, I, 19 — пятница. Н. Глубоковский

Досточтимейший

Николай Никанорович!

Письмо Ваше получил только сегодня: так исправна теперь наша почта.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Сердечно приветствую Вас с наступившим новолетием и молитвенно желаю Вам доброго здоровья и всяких милостей Божиих.

Положение нашей Академии также критическое. Больше 70 т. [тысяч] Академия имела свободных денег, а теперь остались только крохи на выдачу жалования в январе месяце. К патриарху обращаться не можем, так как теперь у нас существует своё правительство — || Центральная Украинская Рада¹⁵. В Совете решено послать сметные предположения на 1918 г. в Раду, что уже и сделали. Обещали оказать Академии всяческую поддержку, но пока ограничиваются только словами. Положение наше прямо отчаянное. Думали заложить % бумаги, но ни один банк за них теперь не выдаёт никакой ссуды. Отправили Патриарху телеграмму с просьбою разрешить заложить дом, принадлежащий Академии, но ответа до сих пор нет.

Слава Богу, учебный год как-то закончили и студенты 10 января могут отправляться по домам. Учились два месяца, а месяц производили экзамены.

В Киеве собрался украинский поместный собор. Не знаю, || выйдет ли из него какой-нибудь толк. Сегодня были выборы председателя собора и совершенно неожиданно избранным оказался викарий Брацлавский еп.[ископ] Пимен¹⁶, заместитель епископа Митрофана¹⁷. Среди нас была уверенность, что изберут архиеп.[ископа] Евлогий¹⁸. Завтра выбо-

¹⁵ Центральная Украинская Рада (Центральный совет) была создана в Киеве 4 (17) марта 1917 г. после получения известия об отрешении от власти императора Николая Александровича. Она была признана Временным правительством в Петрограде, 13 (26) июня 1917 г. провозгласила автономию Украины в составе России, а 9–12 (22–25) января 1918 г. объявила о полной независимости украинского государства от большевистской России.

¹⁶ Пимен (Пегов, 1875 — расстрелян 14 декабря 1937 г.), епископ Балтский, викарий Подольской епархии. 28 мая 1918 г. возглавил Подольскую епархию, с 1922 г. присоединился к обновленцам, в 1935 г. принес покаяние.

¹⁷ Митрофан (Афонский, 1861–1918), епископ Подольский.

¹⁸ Евлогий (Георгиевский, 1868–1946), архиепископ Волынский и Житомирский, участник украинских церковных Соборов. Арестован в Киеве 4/17 декабря 1918 г. после очередной смены власти и занятия Киева войсками Директории. Вместе с арестованным на следующий день митрополитом Антонием (Храповицким) содержался под арестом в униатском монастыре. С 1920 г. в эмиграции. Первоначально вошел в состав архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей, а после возникшего в 1926 году разделения перешел под юрисдикцию Константинопольского патриарха и

ры товарищей председателя, членов предсоборного совета и т. п. Наши московские соборники¹⁹ (Кудрявцев, Мищенко и др.) искусились по части агитации и ведут её, ничем не стесняясь.

Сомневаюсь, чтобы в тяжкое, переживаемое нами время, могла бы* какая-нибудь творческая работа. Море слов, и больше ничего...

Чувствую себя крайне разбитым, прямо истерзанным. Хотелось бы куда-нибудь уехать и не видеть, || что творится. Но такого уголка ныне в России нет.

Крепко уповаем, что настанут скоро времена не столь тяжкие. Дай Бог!

Кланяются Вам С. Т. Голубев, Н. С. Гроссу, С. Л. Елифанович, которому на днях присуждена степень магистра богословия.

Свидетельствую своё глубочайшее почтение А. А. Бронзову, С. М. Зарину.

Наш академический журнал погибает: выпустили за прошлый год три книжки, и не знаем, что будет дальше²⁰.

Душевно желаю Вам всего доброго!

Глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий.

8 янв.[аря] 1918.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 9–10 об.

объединил под своим руководством значительную часть русских приходов в Западной Европе. В 1946 году присоединился к Московскому Патриархату и был назначен его экзархом в Западной Европе, о чем, по свидетельству его преемника архиепископа Владимира (Богоявленского), горько сожалел незадолго до смерти. После его кончины почти все подчинявшиеся митр. Евлогию приходы возвратились в юрисдикцию Вселенского патриарха.

¹⁹ Члены Всероссийского Поместного Собора, проходившего в Москве в 1917–1918 гг., вернувшиеся в Киев, после закрытия первой сессии Собора.

²⁰ Последний номер «Трудов Киевской духовной академии» вышел в сентябре 1917 г.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

№8

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[12 (25) мая 1918 г.]

Преосвященнейший Владыко!
Многотимый о. Ректор!

Пользуюсь благодетельным посредничеством немецкой организации, чтобы послать Вам наш искренний привет и пожелания всяких милостей Господних, прося усердно молитв Ваших. Надеемся, что Вы благополучны, но как бы хотелось получить от Вас пространное послание.

А наше положение совсем тяжко. Об общем и говорить больно. Нет просвета и не будет, если не последует помощи со стороны, а откуда и по каким основаниям ее ждать?

В продовольственном отношении еще с осени голодаем, а теперь изголодались окончательно. Достаточно сказать, что в 1918 г. никогда не получали больше $\frac{1}{4}$ ф.[унта] в сутки на человека мерзейшего черного хлеба, часто по $\frac{1}{8}$ ф.[унта] и иногда совсем ничего. Остального или нет или недоступно по цене. О мясе, масле, сале, яйцах, молоке, крупах, муке, сахаре — давно забыли. В дальнейшем еще более мрачные перспективы. Истощали совершенно и изнервничались до крайности. Так недолго продержимся. Надо бы непременно выехать || на лето, но в моих Вологодских краях, куда нелегко пробраться, тоже нет ничего питательного, Кавказ и Дон (в Уральске у меня брат²¹) давно не проницаемы. Остается одна Украина, которая привлекает и начинающимися порядками²² и своими благами, но как туда проникнуть и где нам устроиться? Едва ли здесь могут дать разрешение на въезд туда, ибо не от наших же властей это зависит, а дают ли такие разрешения у Вас на месте и как их добыть нам обоим? А жить здесь лето — ужасно.

Положение Академии — трагическое. Большевики с января ничего не платят (к[а]к и по Учил.[ищному] Совету), причиняли большие неприятности и держали под постоянную угрозой. Теперь уже прямо пишут в бывшую

²¹ Глубоковский Александр Никанорович (5 января 1861 — расстрелян в ночь 25/26 июня 1919), выпускник Казанской духовной академии (1885), член Областного правления в г. Уральске. О братьях Глубоковских см.: *Богданова Т. А. Клементьев А. К. Из семьи Глубоковских // Глагол времени. Исслед. и мат.-лы. Вологда, 2005. С. 417–437.*

²² То есть упразднением Украинской Народной Республики и провозглашением 29 апреля 1918 г. в Киеве Украинской Державы во главе с гетманом П. П. Скоропадским. На сформированное им правительство возлагались большие надежды.

Академию и официально объявляют о скором закрытии, причем все мы увольняемся без пенсий и пособий. Церковная власть нынешняя забыла нас еще больше, чем прежняя... Пробуем спастись под зашитой Университета, который охотно принимает нас под свою защиту²³, оставляя всю нашу самобытность, но большевики и эту комбинацию отвергают. Пока еще не все надежды потеряны окончательно, но нет и оснований ожидать хорошего. Живем как morituri, приговоренные к смерти. Да будет воля Господня!

Далее зачеркнуто: мы

Благоволите передать мой привет и благожелания о. Инспектору²⁴.

Часто вспоминаю Вас вместе со знакомыми, которые пока живы и приветствуют. Как и я приветствую всех знающих и помнящих, особенно достойного о. Н. С. Гроссу. Прошу Вашего благословени[я] и молитв. Ваш истинно, НГлубок[овский]
1918, V, 12 (25).

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №562.

№9

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[22 мая (4 июня) 1918 г.]

Преосвященнейший Владыко!

Делаю вынужденную приписку, ибо нам угрожает голодная смерть, которая к концу июня будет неумолима. У нас решительно нет никаких пристанищ в наших районах и спастись мы

²³ Н. Н. Глубоковский был одним из инициаторов соединения Духовной академии с Петроградским университетом и подготовил проект необходимых документов. См.: Богданова Т. А., Клементьев А. К. Н. Н. Глубоковский и неудавшаяся попытка объединения в 1918 году Петроградской духовной академии и Петроградского университета // Санкт-Петербургский университет. 2004. №7 (36630), март 19. С. 42–44.

²⁴ Архимандрит Тихон (Лященко), выпускник (1909) и с 29 июля 1914 г. инспектор Киевской духовной академии, в прошлом ученик Н. Н. Глубоковского по Воронежской духовной семинарии. См.: Богданова Т. А., Клементьев А. К. Жизнь и труды протоиерея Тимофея Ивановича Лященко, в монашестве Тихона, архиепископа Берлинского // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. Джорданвилль, 2006. С. 101–198.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

могли бы только на Украине, а въезд туда великороссам воспрещен. {Нельзя ли устроить так, чтобы Киевская Академия исходатайствовала у киевских высших Украинских властей мне, как своему почетному члену, право въезда в Украину (Киев) для исполнения служебных обязанностей?} Такое разрешение, конечно, имело бы полную || силу, чтобы нас выпустили отсюда и — главное — приняли в украинские пределы, где мы нашли бы пропитание и избавились бы от здешней ужасной, нестерпимой политической атмосферы нашего варварского режима. Если можно, похлопочите и устройте. Буду искренно обязан. Но только этот разрешительный документ от украинских властей должен быть на меня и на мою {родственницу, вдову профессора Московского Университета²⁵ Анастасию Васильевну Лебедеву²⁶}, ибо один я выехать безусловно не могу. Итак, надеюсь и прошу молитв Ваших.

*Далее зачеркнуто:
обста*

Истинно почитающий, Н. Глубоковский.

1918, V, 22 (VI, 4).

Присылать сюда можно, конечно, не почтой, а чрез какую-н. [ибудь] организацию — немецкую, украинскую или иначе.

На обороте листа, в верхней его части над текстом расплывшийся чернильный штамп: Проф. Н. Н. Глубоковский / С.-Петербург / Невский просп., дом №180, кв. 5.

В этом письме фрагменты текста, заключенные нами в фигурные скобки {}, подчеркнуты, а второй фрагмент также отчеркнут и вертикальной чертой слева — возможно, епископом Василием.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №564.

²⁵ Лебедев Алексей Петрович († 14 июля 1908 г.), в 1871–1896 гг. профессор Московской духовной академии по кафедре общей церковной истории, учитель Н. Н. Глубоковского, с 1895 г. профессор церковной истории Московского университета.

²⁶ Лебедева (урожденная Нечаева) Анастасия Васильевна (19 ноября 1859 — 15 февраля 1945, София), дочь протоиерея В. П. Нечаева (в монашестве епископа Виссариона), внучатая племянница профессора Московской духовной академии Ф. А. Голубинского. С 1890 г. состояла в гражданском браке с Н. Н. Глубоковским, брак был юридически оформлен 27 ноября 1920 г.

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[3 июля (20 июня) 1918 г.]

Ваше Преосвященство! Досточтимый о. Ректор! Пользуясь посредством проф.[ессора] Н. И. Сагарды²⁷, переселяющегося на Украину, свидетельствую Вам мое глубокое почтение. Наше настоящее невыносимо, ближайшее будущее — безрадостно. При нынешних условиях наша Академия не может удержаться, а мы будем уничтожены. В Петрограде — отчаянный голод, угрожающий неминуемую смертью, а нам (т. е. мне и вдове проф. [ессора] Москов.[ского] Университета Анастасии Васильевне Лебедевой) укрыться негде. Вологодская губ.[ерния], в тех местах, где у меня есть отдаленные родные, недоступна для въезда, а на Украину, куда мы оба так стремимся, нас, как кацапов, не пускают, и пропуска туда мы достать не можем (хотя я и † проф.[ессор] Алексей Петрович Лебедев — почетные члены Киевской Академии). Ни выхода, ни спасения нет и не предвидится, а голод совсем душит и ставит в такое положение, что нельзя оправдать разумным образом право на такое прозябательное существование || голодной собаки, рыскающей за крохлю [так! — Т. Б.] хлеба: вот я за 4 дня получил только ½ ф. [унта] хлеба и больше абсолютно ничего; тоже и Ан.[астасия] Вас-[ильев]на, а потрачены долгие и мучительные часы на добывание этих крох... Стоит ли ради этого* жить, сознавая себя ответственным разумным существом? Вот в этом и жесточайшая коллизия, которую едва-едва преодолеваю последним напряжением угасающей энергии... Да будет во всем воля Божия, благая и спасительная! Примите мой душевный привет и искренние пожелания долгой и плодотворной жизни во славу Божию.

* Далее зачеркнуто:
существовать

²⁷ Сагарда Николай Иванович (1870–1942/1943), в 1908–1918 гг. профессор СПбДА по кафедре патрологии, родом из Полтавской губернии. Ученик и корреспондент Н. Н. Глубоковского. Письма Н. И. Сагарды за 1919–1921 гг. опубликованы в сборнике «Сосуд избранный. История российских духовных школ...» (СПб., 1994). В архиве Н. Н. Глубоковского сохраняются еще 26 писем Н. И. Сагарды за 1897–1913 гг. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 771).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Прошу не поминать лихом, наипаче же молиться обо мне, грешном и неключимом.

Ваш НГлубоковский.

1918, VI, 20.

Чернильный штамп: Проф. Н. Н. Глубоковский / С.-Петербург / Невский просп., дом №180, кв. 5.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №561.

№11

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[8 июля 1918 г.]

получено 1918, XII, 10 (XI, 27) — вторник. НГлубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

С величайшею скорбью прочитал я Ваше письмо, полученное мною от проф.[ессора] Н. И. Сагарды. Бедствуем мы, но Ваше бедствие превосходит всякую меру. Господь Вас да укрепляет!

Получивши от М. Е. Поснова Ваше первое письмо, я тотчас же отправил в Министерство исповеданий отношение с просьбою выслать на моё имя документ, дающий Вам и достоуважаемой Анне Васильевне право свободного въезда на Украину, моти- || вируя свою просьбу тем, что Вы имеете настоятельную нужду в приезде на Украину по научным интересам. Просил об этом и лично Министра исповеданий²⁸, и его Товарища, которые к моей просьбе отнеслись весьма любезно. Однако

²⁸ Зеньковский Василий Васильевич (1881–1962), профессор Киевского университета, в мае — октябре 1918 г. министр исповеданий в правительстве гетмана Украины П. П. Скоропадского. В архиве Н. Н. Глубоковского есть приглашение для въезда на Украину, подписанное В. В. Зеньковским и полученное Н. Н. Глубоковским 9 (22) августа 1918 г. (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 1091). В эмиграции был активнейшим церковно-общественным деятелем и сотрудником Русского студенческого христианского движения, профессором Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже. В 1942 г. принял священный сан, с 1955 г. протопресвитер. Собрание его сочинений выпущено издательством «Русский путь» совместно с УМСА-Press (тт. 1–3. М., 2008).

прошло уже столько времени, а ответа на моё отношение из министерства не последовало. Потом я узнал от Н. П. Смирнова, будто документ на право въезда на Украину Вам уже выслан чрез самого Раковского²⁹. Удивился я этому, но не хотелось не верить. От Н. И. Сагарды узнал, что подобный документ Вами не получен.

Много скорбей мы || переживаем, но твёрдо верим, что наступят лучшие времена. Думаю, что Вашей Академии не угрожает небытие: она неизменно будет существовать, но только необходимо как-нибудь пережить этот «ужасный режим». Крепитесь, дорогой Николай Никанорович! «Род учёных» не погибнет на свете, и такими великими учёными, как Вы, всегда будут дорожить.

Думаем начинать занятия с 1-го августа, но здание Академии занято австро-германскими войсками, и надежды на освобождение его не предвидится. В городе свободных квартир нет, да и цены на них прямо бешеные. Может быть, Академия || соберёт 40–50 студентов, которые найдут службу в Киеве, и с ними и придётся заниматься. Прошений о поступлении в Академию очень мало (не более пока 30), и характерно, что в Академию желают поступить по большей части гимназисты и реалисты.

Все почти профессора сидят в Киеве и только и думают о насущном куске хлеба. С пропитанием — истинное горе. Нынешняя ж. [елезно] д. [оружная] забастовка ещё более увеличила цены на всё.

С. Т. Голубев очень и очень постарел и похудел.

Чувствую себя крайне больным, но сижу и все терплю в надежде на помощь Божию.

Господь Вас да хранит!

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Еп. [ископ] Василий.

8 июля 1918. Киев

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 11–12 об.

²⁹ Раковский Христиан (1873–1941), болгарин Кръстьо Раковски (настоящая фамилия Станчев), советский политический деятель, возглавлял Верховную коллегия по борьбе с контрреволюцией в Румынии и на Украине.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

№ 12

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию³⁰

[20 декабря 1918 г].

Ваше Преосвященство!
Преосвященнейший о. Ректор!

Усердно приветствую Вас со светлым праздником христианского возрождения всей вселенной и душевно желаю всего доброго и спасительного в новом году, прося о нас молитв Ваших пред Господом. Заранее поздравляю Вас и со днем ангела самыми искренними благожеланиями.

О здешнем положении нельзя сказать ничего утешительного. Продовольствия никакого, ибо получаем сырой необдёрнутый овес и больше почти ничего, а на стороне достать негде и не на что. Тем не менее в поисках пропадают целые дни, и — напр.[имер] — вчера я отправился в 9 ч.[асов] и вернулся лишь в 4. Не говорю уже о том, что решительно все заботы по дому испол-||няем исключительно сами, тратя на это все свое время. Некогда раскрыть книгу и взять перо в руки. И вот самое страшное для меня во всей этой трагедии — то, что теперь безусловно и нитолько [sic!] нельзя заниматься, чтобы разумным научным трудом оправдывать свое существование, а без этого можно ли жить с непомраченною совестью... Мучительный, страшный вопрос... Почему, если не наступят благоприятные условия для научной работы, я не в силах здесь* жить, как и вообще не останусь ни в каком случае, как скоро водворится тут атеистический порядок.** Пока без места и без дела, ничего особого не предпри- || нимаю, выжидая о себе воли Божией, а больше думаю о бегстве во град иной, где в Бога веруют и правду почитают. Доживаю последнее, чего хватит едва ли на месяц, ибо

* Далее зачеркнуто: осто

** Далее зачеркнуто:
Остаюс

³⁰ Письмо написано в первые дни по возвращении Н. Н. Глубоковского из Швеции, где он находился с сентября по ноябрь 1918 г. по приглашению канцлера Уппсальского университета архиепископа Натана (Седерблома). Глубоковский оставил о нем воспоминания «Архиепископ Натан Сэдерблом (по личным впечатлениям, наблюдениям и воспоминаниям)». Опубликовано по автографу Н. Н. Глубоковского на русском языке (ЦДА (София). Ф. 1442. К. 33) в журнале «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости». 2008. Т. 35–36. С. 168–177. Публикация Т. А. Богдановой и А. К. Клементьева.

нам категорически и со всех сторон отказали дальше во всяком, даже минимальном — пособии.

* Далее зачеркнуто:
некото

В Академии давно водворилась со всеми своими ужасными прелестями колония малолетних преступников, но есть стремление поместить туда красноармейцев. По анархическим махинациям* 3-х лиц из нашего служебного состава, академическая библиотека поступила в ведение Публичной библиотеки и объявлена первым отделением. Академия не существу- || ет ни в виде учреждения, ни в смысле корпорации, которая пристроилась по разным местам, не чуждаясь явно большевистских и меняя для этого рясу на сюртук... Академия собственно исчезла и пока не дает надежды на возрождение — не без нашей вины, потому что мы должны были жертвовать собою, спасая ее, а действовали совсем наоборот, даже напротив. Никаких светлых перспектив... По-человечески — все кончено, но для Бога все возможно — при вере в Него и раскаянии нашем.

** Далее зачеркнуто:
Гроссу

Привет мой и благожелания о. Тихону, Н. И. Петрову (жив ли? Ему кланяется упсальский (sic!) профессор И. А. Лундель³¹), С. Т. Голубеву, о. И. Н. Королькову, о. А. А. Глаголеву, о. Н. С. Гроссу, М. Е.** Поснову (писал ему многократно, но никакого отклика), о. Н. П. Смирнову, Л. А. Соколову и другим добрым знакомым.

С. Т. Голубеву и о. И. Н. Королькову напомните о моих книгах, которые мне безусловно нужны, ибо ликвидирую все свои дела, и, м. б., должен буду покинуть Петроград. Пусть они оба позаботятся о возвращении мне этих моих книг.

Всего хорошего! Молитесь о нас.

Истинно Ваш, НГлубоковс[кий]

1918, XII, 20.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №572.

³¹ Лундель/Лундель Иван Андреевич (Johan August Lundell, 25 июля 1851 — 28 января 1940 г.), профессор Уппсальского университета, переводил на шведский язык работы Н. Н. Глубоковского.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

№13

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[18 марта 1919 г.]

1919, IV, 10 (23) — среда пасхальной недели. НГлубоковский
18 марта 1919
(по ст.[арому] ст.[илю])

Досточтимейший
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо, которого давно ожидал. С глубокою скорбью прочитал его. У нас был слух, что Петроградская Академия присоединена к Университету в качестве богословского факультета. Оказывается, что этот слух неверный: Академия упразднена, и профессора страшно бедствуют.

Пришло бедствие и к нам. Фактически Академия наша ещё не закрыта, но жалованья уже не получаем. Решились на днях обратиться к Советской || власти с просьбою утвердить нашу смету на 1919 год. Конечно, дело безнадежное. Склоняются у нас к мысли о присоединении Академии к Украинскому университету. Но едва ли из этого что-нибудь выйдет. Да и нельзя губить Академию; за это осудит нас история. Лучше уж временно пострадать, нежели ради своих материальных выгод пожертвовать нашу школу.

Беда со всех сторон. Дороговизна жизни страшно увеличивается, и уже теперь фунт хлеба стоит 10 р.[ублей]. Пока в Киеве обретаются кое-какие запасы, но скоро они истощатся, и к Пасхе || Христовой будем получать по ¼ ф.[унта] хлеба.

Монастырь наш³² страшно пострадал, и скоро монахам придётся куда-нибудь разбежаться. Главное, отняли мельницу, которая питала монастырь. Разорят и все другие монастыри.

Ваша братия кое-как устрояется в Киеве: И. И. Соколов избран приват-доцентом Университета, Н. И. Сагарда и А. И. Сагарда также где-то пристроились. Лучше всех, кажется, устроится Титлинов.

³² Киево-Братский Богоявленский монастырь. К нему примыкало здание Киевской духовной академии. Разрушен в 1935 г.

Библиотека наша присоединена к Академии Наук, где нашими друзьями являются Вернадский³³ и <нрзб.> профессор. || Научная работа совершенно прекратилась, и теперь профессора думают только о том, как бы не умереть с голоду.

Не теряем, конечно, надежды на лучшее будущее, но едва ли оно скоро наступит.

Академия занята пока безработными. Имущество академическое почти всё уничтожено.

Письмо Вашу я передал С. Т. Голубеву, но едва ли он её скоро исполнит, так как теперь его голова занята совершенно другим.

Поклон Вам от нашей братии. Господь Вас да укрепляет! О сём мы всегда молимся.

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,
Еп.[ископ] Василий.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 13–14 об.

№14

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[20 декабря 1919 г. (2 января 1920 г.)]

Многочтимый Владыко! Примите усердный привет с великим праздником и сердечные пожелания истинного счастья в новом году. Временно приехали в Вологду³⁴, но тут крайне голодно и ужасно холодно. Видно, не убежать нам от смерти, а если спасемся, устройте где-либо в Киеве. Привет о. И. Н. Королькову, о. Тихону и всем добрым знакомым. Просим благословения и молитв. С преданностью и почтением, Н. Глубоковский.

Вологда.

Кувшиново.

Психиатрическая больница³⁵.

1919, XII, 20 (I, 2)

³³ Вернадский Владимир Иванович (1863–1945), первый президент Украинской Академии наук, учрежденной при гетмане П. П. Скоропадском в ноябре 1917 г.

³⁴ Н. Н. Глубоковский и А. В. Лебедева находились в Вологде с конца декабря 1919 г. по апрель 1920 г.

³⁵ Больницей в Кувшиново заведовал племянник Н. Н. Глубоковского Никанор Петрович Глубоковский, врач, выпускник Казанского университета (1912).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Адрес: г. Киев. Подол.
Братский монастырь
Его преосвященству
Преосвященнейшему
Епископу
Василию

Открытое письмо.

Художественная открытка, отправленная без почтовой марки.

Почтовые штемпели: КИИВ 26 1 20; на обороте: 27 (7) 1 20, остальной текст не читается.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №560.

№15

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[20 января 1920 г.]

1920, III, 2 (15) — понедельник НГлубоковский

†

Досточтимейший и добрейший
Николай Никанорович!

Сердечно Вас благодарю за поздравление с праздником и за добрые пожелания. Давно ожидал получить от Вас несколько строк. Богу благодарение, что живы и здоровы, хотя и бедствуете.

Бедствуем и мы: голодаем и находимся в холоде. Академия закрыта, и не получаем ни одной копейки, так что профессора вынуждены грузить дрова. Возбудили ходатайство о разрешении открыть Академию как частное учебное заведение. Ходатайство, кажется, || будет удовлетворено, и с 1-го февраля думаем открыть чтение лекций студентам IV курса, которых пока налицо только четыре человека.

Профессоров других Академий часто вижу. По-видимому, они сравнительно хорошо устроились. Н. И. Сагарда состоит Приват-доцентом Университета, И. И. Соколов читает лекции в Институте восточных языков; Туницкий занимает чуть ли не три службы: в Университете, на Высших женских курсах и в Институте восточных языков.

А. И. Сагарда уехал в Полтавскую губернию и пока не возвращается.

Многие из наших профес- || соров находятся в командировке: П. П. Кудрявцев, Четвериков, Мухин, Лукьяненко, Гроссу, Фетисов, Понсов, о. Инспектор, Белоликов. О их жизни не имеем никаких сведений.

Дороговизна жизни в Киеве прямо ужасающая и с каждым днём всё более и более увеличивается. Имею ещё немного хлеба и крупы. Благочестивые верующие иногда принесут сахар, масла, муки. Так и живём...

Монастырь страшно бедствует, но пока ещё монашествующие держатся в уповании на милость Божию.

Полагаю, что Вы устроились бы в Киеве, если бы сюда приехали. Нашлось бы || для Вас место и в Университете, и в Институте восточных языков. Но трудно теперь доехать при нынешних путях сообщения.

В Киеве страшная смертность от сыпного тифа. Скончались: А. В. Розов от воспаления лёгких, Н. М. Дроздов от чахотки, Н. К. Маккавейский после операции.

Всегда молюсь о Вашем здоровье. Господь Вас да укрепляет!

Поклон Александре [sic!] Васильевне.

Кланяется Вам наша братия: А. А. Глаголев, В. П. Рыбинский, Н. Д. Бесарабов и проч.

Сердечно любящей Вас,
Епископ Василий.

20 янв.[аря] 1920 (по ст.[арому] ст.[иллю]) Киев.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 15–16 об.

№16

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[3 (16) марта 1920 г.]

Вологда. Улица Герцена, дом Заболотского, №12–21.

Ваше Преосвященство! Многоуважаемый и дорогой о. Ректор! Необыкновенно утешен Вашим письмом, за которое сердечно благодарю. В наши *ἐσχάται ἡμέραι*³⁶ духовное общение с дорогими общниками нашего труда и страданий является единственным облегчением и освежаю-

³⁶ Последние дни (греч.).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

щею отрадой. Тем сильнее благодарность моя Вам (и тем острее горячая обида на тех из водворившихся в Киеве «коллег», которые забыли меня совершенно; хотя иные — мои духовные дети[.] Дети во многих, самых существенных отношениях...). Не лишайте меня духовного единения. Но срок моей командировки сюда кончается 20 апреля н.[ового] ст.[иля], и к этому времени я должен вернуться домой, а тогда мой адрес прежний: Петроград, Невский пр., 180, кв. 5.

Моя жизнь представляет цепь страданий и несчастий. Мы оба и немощны и непрактичны: прислуги не стало, а хозяйство вести некому — перебивались и грешно и смешно. Продовольствие постепенно исчезало и, наконец, совсем улетучилось, несмотря на всякие распродажи. Дров не было, освещения никакого. На беду 11 окт.[ября] нас ограбили и унесли решительно все (до последней полушки) деньги и все наиболее необходимые вещи (напр., из одежды и обуви). Мы остались голы как соколы, без угла, где бы могли хоть немного согреться. Под этими впечатлениями я исходатайствовал командировку в Вологду, но тут оказалось еще хуже, ибо квартир нет, а торговля совершается почти исключительно путем мены, которая для приезжих невозможна. Только в самое последнее время, когда стало теплее, чувствуется здесь немного легче, хотя условия питания остаются убийственными: напр.[имер], за весь март даже не получили ничего кроме $\frac{3}{4}$ ф.[унта] на день, за чем приходится стоять в очередях часами. Но той порой случились новые неприятности в Питере: мою квартиру там снова ограбили, при чем утащили мой единственный самоварчик, лишив меня теплой воды, а потом совсем было захватили ее красноармейцы, хотя || последнее как будто и устранено вмешательством здешнего отдела по просвещению. Простите, что занимаю Вас такими личными мелочами, но ведь это живые штрихи современного положения русских ученых, призванных и доселе желающих двигать науку... Что же касается моего служебного положения, то оно достаточно удовлетворительно. С января 1919 г. я состоял сначала ассистентом, потом преподавателем при Петрогр.[адском] Университете³⁷, который выбрал меня потом штатным профессором по кафедре истории религий Передней Азии, и теперь я утвержден в этом звании, хотя вверху были какое-то заминки, неблагоприятные для меня. Наряду с этим

³⁷ Н. Н. Глубоковский был приглашен в университет по инициативе профессора Н. Я. Марра в декабре 1918 г., после возвращения из Швеции и провала проекта соединения Петроградской духовной академии с университетом. Читал курс «История религии в Передней Азии» и вел практические занятия по этому курсу.

*Далее зачеркнуто:
домашней*

я состою и архивариусом бывшего Синодального архива³⁸. Хотя обе эти должности не дают даже самого скромного обеспечения, но вообще-то я не мог бы желать ничего лучшего — кроме разве того, чтобы освободиться от второй для более беспрепятственной кабинетной работы. Но вот в этом отношении все настолько враждебно нашим ученым намерениям, что за 1½ года пребывания в России (по возвращении из Швеции³⁹) я не мог написать ни строки и не прочитал ни единой книги. Такая жизнь хуже смерти, о которой молюсь для себя ежедневно... Вот почему я готов идти на всякие условия, неизмеримо худшие сравнительно с моим питерским служебным положением, — лишь бы иметь хоть минимальные жизненные удобства для спокойного научного труда на краткий остаток моего бытия. Если откроется что-н.[ибудь] такое в Киеве (напр.[имер], при Академии Наук), постарайтесь меня пристроить.

И в Питере смертность ужасающая среди нашей братии. Университет частью разбегается, а еще более того вымирает «пачками» (иногда до 7–8 человек разом). Из академических скончались Пл. Ник. Жукович⁴⁰, о. С. А. Соллертинский⁴¹, о. Вл. И. Зыков⁴², а в последние дни ходят упорные слухи с раз-

³⁸ С 11 марта / 26 февраля 1919 г. Н. Н. Глубоковский состоял архивариусом Второго отделения IV секции Петроградского отделения Единого государственного архивного фонда. Второе отделение объединило архивы бывшего Духовного ведомства, в том числе архив Св. Синода. После закрытия Петроградской духовной академии многие ее профессора устроились на службу по этому отделению. Возглавлял отделение до 1925 г. бывший начальник архива и библиотеки Синода Константин Яковлевич Здравомыслов.

³⁹ В сентябре — ноябре 1918 г. по приглашению проканцлера Уппсальского университета архиепископа Натана (Седерблома) Н. Н. Глубоковский находился в Швеции.

⁴⁰ Жукович Платон Николаевич († 13 декабря 1919), с 1892 г. профессор СПбДА по кафедре русской гражданской истории, доктор церковной истории (1901), член-корреспондент Академии наук (1918).

⁴¹ Соллертинский Сергей Александрович († 5 февраля 1920), протоиерей, профессор СПбДА по кафедре пастырского богословия и педагогики (1884–1912), доктор богословия (1899).

⁴² Зыков Владимир Иванович († 16 июля 1919), протоиерей — выпускник (1911) и экстраординарный профессор СПбДА по кафедре еврейского языка

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

ных сторон, якобы скончался и Ал. Ив. Сагарда, который — по Вашим словам — выехал в Полтавскую губернию. — Молитвенно вспоминаю отшедших братьев моих из Киевской Академии, — да будет им блаженный покой, которого мы все так жаждем. Будьте добры сообщить || мне потом точную дату смерти (по ст.[арому] и н.[овому] ст.[иллю]) Н. К. Маккавейского.

Живых же и здравствующих да хранит Христос. Благодарю всех за добрую память и шлю мой сердечный привет и горячие благожелания, — первое всего, — патриарху Ст. Т. Голубеву: у меня были с ним некие недоразумения (думаю, не по моей вине), но это ничуть не мешает нам обоим питать к нему прежние чувства. Тоже о. И. Н. Королькову, о. А. А. Глаголеву, Вл. З. Завитневичу, Н. И. Петровичу* — жив ли он? Его с особенною признательностью вспоминает Уппсальский профессор (Ив. Андр. Лундэль Lundell), Вл. П. Рыбинскому, о. Ф. И. Титову (где и что он?), Н. Д. Бессарабову, Л. А. Соколову, А. С. Крыловскому (в каком положении акад.[емическая] б-[иблите]ка?).

* Буквы "ич" — зачеркнуты

Где Владыка Антоний??⁴³ Да хранит его Христос!

За последнюю неделю я сильно хвораю инфлюэнцией или испанкой и едва брожу, а вечерами и по ночам совсем плохо... Если бы был одинок, желал бы себе только смерти.

Примите от нас общий благодарный привет и искренние пожелания.

Молитесь о рабах Божиих Николае и Анастасие. [так! — Т. Б.]

Душевно преданный и почитающий

НГлубоковский.

1920, III, 3(16).

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №563.

с библейской археологией и библейской историей в связи с историей Древнего мира (1913–1918), магистр богословия (1914).

⁴³ Антоний (Храповицкий; 1863–1936), митрополит Киевский и Галицкий, в эмиграции возглавил архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей.

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[9 июля 1920 г.]

1920, VII, 31 (VIII, 13) — пятница. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо. Дай Бог Вам доброго здоровья, что не забываете о нас.

Бедствуем, крайне бедствуем! Если бы не благочестивые верующие, которые приносят нам «некия даяния», то, пожалуй, пришлось бы умереть с голоду.

Крайне бедствуют и профессора Академии. Бедствие дошло до того, что В. Д. Попов пошёл в деревню в псаломщики; собирается в псаломщики и М. Н. Скабалланович. Почтеннейший Н. П. Смирнов, || тяжело проболевший тифом, отправился искать свободного прихода в Киевском уезде, ибо семья буквально умирает с голоду. Страшно и подумать, что ожидает нас в будущем...

С. Т. Голубев до того исхудал, что прямо стал неузнаваем и еле передвигает ноги. И. И. Соколова что-то не вижу: кажется, уехал в Полтавскую губернию. Туда же собирается на днях отправиться и Н. И. Сагарда. По справкам оказалось, что А. И. Сагарда жив и здоров.

Академия наша существует, и кое-что делаем. Произведён выпуск студентов IV курса в количестве 8 человек; подвергаются испытанию и некоторые из студентов || первых трех курсов, живущие в Киеве; читают кандидатские сочинения; один из студентов IV [курса] представил даже сочинение на степень магистра богословия (в рукописи). Но вообще наше существование крайне бедственно. Почти третья часть профессоров уехала из Киева (о. Инспектор, Н. С. Гроссу, В. З. Белоликов, М. Е. Поснов, А. М. Лукьяненко, С. Г. Остроумов, П. П. Кудрявцев, И. П. Четвериков и др.).

Н. И. Петров тяжело болен и лежит в кровати уже давно. А. И. Чекановский перенёс тиф и потерял, к великому прискорбию, супругу, имея на своём попечении четырёх детей.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Давно уже я его видел, так как живёт он от Академии далеко.

Получено известие, что Патриарх || из епархиальных средств ассигновал каждой Академии по 50 т.[ысяч] рублей на издание учёно-литературных трудов. В Киеве ныне никакое печатание невозможно.

Н. К. Маккавейский скончался 16 сентября 1919 года. Кафедру его занял Л. А. Соколов, а нравственное богословие читает В. И. Экземплярский, потерявшей почти совершенно зрение.

Вообще везде беды и беды. Молим Господа, чтобы Он послал нам терпение, укрепивши Своею благодатью.

Некоторые из наших профессоров находятся будто бы в Болгарии и читают лекции (о. Инспектор, Поснов).

Будьте здоровы. Всегда молюсь о Вашем здоровье.

Поклон А. А. Бронзову, С. М. Зарину.

Искренне любящей Вас,

Епископ Василий.

9 июля 1920.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 17–18 об.

№18

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[1 (14) августа 1920 г.]

Ваше Преосвященство! Многочтимый Архипастырь! Необыкновенно обрадованы Вашим письмом и шлем сердечную благодарность за Вашу добрую память. Примите наше искреннее сочувствие в злостраданиях Ваших, которые безбрежны и бесконечны. Ими жестоко затронуты многие из Ваших, дорогих мне по личным отношениям и по общению на священном академическом деле. Всем им мое душевное соболезнование. Мы оба особенно сочувствуем достопочтенному ветерану С. Т. Голубеву и всегда молим Господа, да хранит его и присных Христос! А все-таки не забываю, что у него от меня есть несколько

*Далее зачеркнуто:
общем*

книг (Кояловича, Галахова, Джемса, ...) нашей б.[ывшей] академической библиотеки, которая, став отделением Публичной, сделалась почти прямо враждебной нам и неумолимо преследует меня требованиями о возврате. Равно есть одна такая брошюрка (Иванова) у о. И. Н. Королькова. Напомните ему и передайте наш усердный привет со всем его семейством; просим молитв о нас обоих и о мученически убиенном р[абе] б[ожем] Александре (см. ниже). Рад искренно слышать, что Н. И. Петров жив и сердечно ему кланяюсь. Сообщите ему, что Упсальский (sic!) профессор Иван Андреевич Лундель (J. A. Lundell) всегда вспоминает его с особенным уважением и свидетельствует глубокое почтение, надеется видеть лично по приезде своем в Киев. А у меня страшное и невыразимое горе. Последний мой брат || Александр, кандидат Казанской Д.[уховной] Акад.[емии], безбожно и злостиво расстрелян в г. Уральске, где скромно и плодотворно служил с 1886 г., тело брошено в реку Урал и не разыскано. Нет ни меры, ни предела моему горю. Мне, сироте, он некогда заменял отца (старше меня года на 2), и вот теперь в страшное время я опять остался горемычным сиротой. Не могу и не хочу жить: — нет ни смысла, ни оправдания для нашего жалкого бытия. Муч.[еник] Александр никогда политикой не занимался и ни в каких политических выступлениях не участвовал, а пал жертвою сатанинского вихря духов злобы поднебесной, водворившихся на земле и устроивших здесь ад. Это ужасное событие совершилось еще в ночь с 25(12) на 26(13) июня 1919 г., но о <нрзб.> смерти я узнал лишь в мае 1920 г., а об обстоятельствах — недели две тому назад. Не пережить нам этой беды при нынешних душевных и физических муках. Питания почти никакого, а ведь рынки совершенно закрыты и достать неоткуда ни крошки. В перспективе голодная смерть; и ее ускорит для большинства холод, ибо топлива нет и дров негде взять. Да и не стоит поддерживать столь бесплодную жизнь: — таково общее настроение нашей братии. В нашей академ.[ической] среде новых утрат как будто не было, но вообще здешняя профессорская интеллигенция вымирает. Скончался <нрзб.> Б. А. Тураев⁴⁴, незадолго до смерти посвященный в чтеца, каковым и поминался при отпевании; скрутила его дизентерия в

⁴⁴ Тураев Борис Александрович († 23 июля 1920), профессор Петербургского университета, египтолог, академик (с 1918 г.). В эмиграции Н. Н. Глубоковский опубликовал статью «Б. А. Тураев как христианский учитель и ученый»: в кратком виде в журнале «Русская мысль» (Прага, 1923. Кн. IX–XII) и в расширенном — в журнале «Воскресное чтение» (Варшава, 1929. №11, 11а, 13).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

3 дня, а он моложе меня лет на 5–6. Говорят, на очереди А. А. Шахматов⁴⁵, || наживший себе саркому от непосильной возни с дровами и т. п. Кажется, это чуть ли не 10-й академик за 1 ½ года. За зиму уже никого не останется.

А Ваша Академия действует, по нынешним временам, героически и славно. Все другие, по-видимому, не функционируют или пробавляются фикциями. От нашей не осталось и следа,* и библиотека, перешедшая в ведение Публичной, относится к академ.[ическим] деятелям почти враждебно, хотя заведуют ею академ.[ические] профессора. Работает Богосл.[овский] Институт, открытый на Троицком Подворье (Фонтанка, 44). Слушателей много, но разного пола, возраста, состава и — в большинстве — без подготовки. Читаю там и я, но всегда со жгучими слезами о наших прекрасных Академиях. Да будет их слава вторая паче первых!

** В конце письма переписка рукой Н. Н. Глубоковского: Выжили недавно и С. М. Зарина*

50 т.[ысяч] были здесь действительно получены и уже распределены. Обещали даже дальше, но, конечно, никакое печатание ученых работ теперь немислимо и не совершается. Академия Наук ничего не выпускает, и мой трактат || о богословии на русском и французском языках для международного издания «Русская Наука» с конца 1917 г. доселе валяется в наборе...⁴⁶

А и здесь мы мечтаем о славянских землях, где наши силы могли бы получить применение и, нам говорят, были бы приняты с готовностью. Но я больше помышляю о христианской кончине живота нашего и прошу молиться о рабах Божиих Анастасии и Николае.

Мой искренний привет всем киевским добрым знакомым с самыми сердечными благожеланиями, — особенно (повто-

⁴⁵ Шахматов Алексей Александрович († 16 августа 1920), филолог, историк, академик, возглавлял Отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук.

⁴⁶ Н. Н. Глубоковский работал над очерком о русском богословии осенью 1917 г. по просьбе академика А. С. Лаппо-Данилевского. В 1919 г. в Петрограде вышел единственный оттиск сокращенной редакции очерка под названием «Богословие». В 1928 г. в Варшаве при содействии митрополита Варшавского Дионисия (Валединского) Н. Н. Глубоковский издал, как отмечал в предисловии, «с некоторыми дополнениями сокращенное изложение» очерка под заглавием «Русская богословская наука в ее историческом развитии и новейшем состоянии».

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

ряю!) С. Т. Голубеву, которому мы рады бы быть полезными, чем и как можем.

Да хранит Господь святыню Вашу в мире и благополучии. Молитесь и общения не прерывайте!

С сердечною преданностию,
НГлубоковский.

1920, VIII, 1 (14).

Невский пр., 180, кв. 5.

** Далее два неразборчивых слова*

С. М. Зарин, работающий в* благодарит и кланяется, а А. А. Бронзова не выдаю.

Адрес на не прошедшем почту конверте без почтовых марок и штемпелей:

Его Преосвященству

Преосвященнейшему Василию,

Епископу Каневскому, Ректору Киевской Духовной Академии

г. Киев, Подол.

Братский Монастырь.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №565.

№19

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[20 августа (2 сентября) 1920 г.]

Ваше Преосвященство! Дорогой Владыко! Доходят слухи, будто скончались С. А. Песоцкий и о. Ф. Я. Покровский. Если да, то при каких обстоятельствах и когда именно и точно. Хотелось бы знать об отшедших отцах и братьях своих, к которым сам надеюсь приложиться скоро. Кланяемся оба и просим молитв. Да хранит Господь святыню Вашу! Душевно почитающий,

НГлубоковский.

1920, VIII, 20 (IX, 2).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге.

Адрес:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь.

Преосвященнейшему

Василию,

Епископу Каневскому,

Ректору Дух.[овной] Академии.

Карточка отправлена без почтовых марок.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ — 3. 9. 20; КИЕВЪ 10. 9. 20; КИІВ 12. 9. 20.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №566.

№20

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[20 августа (2 сентября) 1920 г.]

1920, IX, 15 (28) — вторник. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и добрейший
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваше письмо. Примите мое искреннее сочувствие в постигшем Вас великом горе. Всегда буду молиться о рабе Божиим Александре. А Вас Господь да утешит и укрепит Своею благодатною помощью!... Берегите себя, ибо Ваша жизнь драгоценна, и наступят ещё дни, когда она особенно понадобится для Церкви и для науки. Я крепко верую, что Господь нас помилует и Академии оживут, хотя форма их бытия значительно, должно быть, изменится, т. е. они примут более церковную форму.

В нынешнее время Академия наша, как и другие Академии, собственно не существует. Новых слушателей не имеем, и нет надежды на их поступление. Всё наше существование ограничивается тем, что «ликвидируем старую Академию»: экзаменуем некоторых студентов, читаем семестровые и кандидатские сочинения. Скоро, кажется, и эта работа может прекратиться.

Число профессоров Академии всё || более и более уменьшается, ибо жизнь в Киеве необычайно тяжела. Выехали в деревню А. И. Чекановский и

Н. П. Смирнов; переехал в Полтаву В. И. Фаминский; привлекается на военную службу Н. Д. Бессарабов; и т. п. Осталось нас ныне не более 12–15 человек (В. П. Рыбинский, А. А. Глаголев, В. Д. Прилуцкий, Л. А. Соколов, Г. Г. Попович, М. Ф. Оксик, Н. Н. Фетисов, С. И. Чернышов, В. Ф. Иваницкий, Ф. И. Мищенко, И. Н. Корольков, С. Т. Голубев, Н. С. Гроссу, В. З. Завитневич).

Вашу просьбу С. Т. Голубеву передали. Не имею, впрочем, точных сведений, находится ли он ныне в Киеве. Силы его настолько ослабели, что сын его о. Георгий, состоящий священником в женском Лебединском монастыре, думал забрать его к себе. Туда выезжает и его супруга и дети. Существование в Киеве становится для него положительно невозможным. Теперь от С. Т. осталась одна только тень.

Передал Вашу просьбу и о. И. Н. Королькову. При своем счастливом характере он и ныне не падает духом и продолжает заниматься сличением различных текстов Евангелия.

На днях посетил Н. И. Петрова. Мысль у него по прежнему светлая, || но ослеп он совершенно и не может двигаться, а постоянно лежит в кровати. По-христиански всегда готовится к смерти. Дочь его — Вера Николаевна умерла и теперь он на попечении прислуги и добрых друзей.

Великое горе постигло В. И. Экземплярского: ослеп несчастный, и восстановить зрение невозможно. Конечно, несчастье произошло от недоедания.

Везде горе и горе! Учёная интеллигенция вымирает. Царствие небесное Тураеву и Шахматову, этим столпам науки.

Нас ожидает то же, что и петроградцев: голод и холод; дров не имеем ни одного полена. По сравнению с другими городами у нас, говорят, ещё жить легче, ибо на базаре торговля свободная.

Меня часто кормят верующие: приносят хлеб, муку, немного крупы; иногда принесут яиц, молока и масла. 18 августа (день св. мучеников Флора и Лавра) служил во Флоровском женском монастыре, и добрейшая игумения прислала мне отличную булку. Так и живём. В хлебе пока, Богу благодарение, не нуждаемся, || благодаря усердию верующих. Помогают мне и некоторые студенты, живущие в деревне.

Монастырь наш еле-еле влачит существование. Осталось человек 40 братии, усердно трудящейся.

Вчера получил переводом от Святейшего Патриарха 30,000 р. [ублей]. Конечно, никакое учёное издательство ныне невозможно и день-

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

ги эти придётся раздать корпорации. Приятна эта лепта, ясно свидетельствующая о нашем духовном общении. Господь да укрепляет Св. Тихона!

Вижу иногда И. И. Соколова. Очень похудел, но по-прежнему неутомим и часто бывает в нашей библиотеке.

Н. И. Сагарда временно уехал в Полтаву. Чудное у нас было лето и дивная, д.[олжно] б.[ыть], будет осень. Только природою и любуешься. Лошадей нет, ноги уже не служат, а потому сижу в своём саду.

Господь нас всех да утешит и укрепит!

Сердечный привет братии: С. М. Зарину, А. А. Бронзову и другим.

Искренне преданный и любящей Вас,

Епископ Василий.

20 авг.[уста] (по ст.[арому] ст.[иллю]) 1920.

Сегодня у нас небольшое академическое собрание, на котором будет прочитано Ваше письмо.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 19–20 об.

№21

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[1 (14) сентября 1920 г.]

1920, IX, 12 (25) — суббота. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой

Николай Никанорович!

На днях виделся в собрании киевских пастырей с о. И. Н. Корольковым. Передал ему Вашу просьбу, и он обещал по сему предмету написать Вам письмо.

С. Т. Голубева не имел возможности посетить, так как нет сил подняться под Андреевский спуск⁴⁷. Получил известие, что он тяжело болен. «Скажите, — передавал, — Преосвященному, что я обеими ногами стою уже в могиле». Насчёт книг просил вас уведомить, что они оставлены им в Саратове, при эвакуации Киевского Университета.

⁴⁷ Старейшая улица Киева, соединяющая центральную часть, верхний город с нижним — Подолом.

В такое тяжкое время || лучшее успокоение, конечно, в работе. Но сил для работы совершенно нет; окружающая обстановка не располагает к научному труду. Заглянешь иногда в библиотеку и видишь только А. С. Крыловского, тоскующего без дела. Наша библиотека хоть приписана к Университетской, но библиотекарь в выдаче книг пользуется полною самостоятельностью. Много книг разобрано студентами, пишущими кандидатское сочинение, и увезены домой.

Предполагают открыть при Киевско-Михайл.[овском] монастыре пастырские курсы, на которых преподавать будут профессора Академии (А. А. Глаголев, Н. С. Гроссу, Н. Н. Фетисов и В. Д. Прилуцкий). Дай Бог успеха, ибо на восстановление семинарий нет надежды. ||

Наши «украинцы» ездили в Полтаву к преосв.[ященному] Парфению⁴⁸, временно управляющему Полтавскою епархией. Он взял их под своё покровительство («до догляду») и теперь они его поминают на литургии.

О митрополите Антонии⁴⁹, еп.[ископе] Никодиме⁵⁰ не имеем никаких точных сведений. Нам — трём Викариям ныне крайне тяжело, ибо ставленников теперь чрезвычайно много.

Киевское Православное Религиозно-Просветительское Общество погибло. Н. С. Гроссу, перешедший на службу во Владимирский собор, делает попытку вновь оживить Общество — открыть чтения. А потребность в таковых чтениях необычайно велика. ||

Устраиваем иногда академические собрания, на которые являются 6–9 человек. Присуждаем степени кандидата. Скоро, кажется, и эта работа закончится.

Веду настоящую монашескую жизнь: ни у кого не бываю и никто почти меня не посещает. Иногда заглянет Н. С. Гроссу и побеседует об академических делах.

Всегда вспоминаю Вас в своих молитвах. Молюсь и о Вашем погибшем брате.

Поклон досточтимым С. М. Зарину, А. А. Бронзову.

Будьте здоровы.

Господь Вас да хранит!

⁴⁸ Архиепископ Тульский и Белевский Парфений (Левицкий; 1858 — январь 1922), с 1917 г. на покое, в марте 1920 г. назначен управляющим Полтавской епархией.

⁴⁹ Митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий).

⁵⁰ См. сн. 21.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Глубоко чтущий Вас,
Епископ Василий
28 авг.[уста] 1920 (по ст.[арому] ст.[иллю]). Киев

Поклон Вам от нашей братии: А. А. Глаголева, Н. С. Гроссу, В. Ф. Ива-
ницкого, Г. Г. Поповича. ||

Р. S. Получил Ваше открытое письмо. Сообщаю нужные Вам сведения.

Ф. Я. Покровский скончался 6-го ноября 1919 в 8 ч. вечера.

С. А. Песоцкий скончался 10-го мая 1920, в 4 ч. ночи от скоротеч-
ной чахотки, последовавшей после плеврита. Заболел 10 февраля 1920.

Вчера посетил С. Т. Голубева. Живёт поистине в ужасной обста-
новке: в одной маленькой комнате, заваленной всяким хламом. Жена и
дочь уехали к сыну в Лебединский монастырь; остались при С. Т. два
сына, которые и ухаживают за ним.

На мой вопрос, как себя чувствуете, С. Т. ответил: «Моё состояние
может быть выражено || одним словом: блаженствую. Господь послал
мне тяжкую болезнь, но переношу её радостно. Готовлюсь к переходу в
другую жизнь, и поскорее хочется уже перейти. Ноги опухли; не знаю,
долго ли придется жить. Исповедался, приобщился; нужно бы ещё по-
собороваться, но трудно это сделать в этой маленькой комнате».

Велик дух нашего дорогого С. Т.! Это — истинный христианин.
Мысль светлая, ясная. Читает в кровати всякого рода «классиков».

«Не нуждаетесь ли в деньгах», — спрашиваю. «Нет. Вещи продаю и
деньги имею». — «Могу ещё Вас ссудить деньгами».

Великий учёный С. Т., и велик по силе своего христианского на-
строения.

1 сентября 1920 (по ст.[арому] ст.[иллю]). Киев.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 21–23 об.

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[12 (25) сентября 1920 г.]

Ваше Преосвященство!
Досточтимый Владыко!

Сердечно благодарю за Ваше дорогое письмо и усерднейше прошу не прерывать Вашего благостного общения. Ваши послания живительны не только для меня и прочитываются в собрании всей нашей братии, которая объединяется службою в б. [ывшем] Синодальном Архиве, где нас до 8 человек⁵¹.

** Далее зачеркнуто:
очаг* Грусны Ваши сведения, но все-таки отрадно, что какой-то академический* огонек теплится. Ради Бога, поддерживайте его до последней степени и возможности, хотя бы это была лишь слабая, тлеющая искра. Когда по нашему небрежению погас здесь академический светильник, — мы только теперь поняли, какое это было драгоценное сокровище, которое ничто и никогда заменить не может. Об Университете и думать нечего: там наша наука не привьется по-настоящему, если бы даже было искреннее и серьезное стремление к сему в соответствующих кру- || гах, в чем тоже всегда должно сомневаться. И учрежденный здесь Богословск[ий] Институт — лишь дефективный суррогат, который не утешает, а лишь усугубляет гнетущую скорбь об Академии. Слушателей много, и ревность у них великая, но нет ни подготовки, ни школы, ни привычки — вкуса к духовному знанию. И вот мы не столько учимся, сколько мучимся, ибо должны витать на вершинах богословия, не умея ходить по его низам и не зная середины. Отсюда же насущная необходимость в подготовительных школах в виде систематических курсов приспособительно к прежнему строю наших духовно-учебных заведений? Совершите святое дело, если — с помощью Божией — и Академию сохраните и среднюю школу духовную возродите,

⁵¹ О профессорах, служивших в бывшем Синодальном архиве, см.: Богданова Т. А. История архива Санкт-Петербургской духовной академии в фондах Российской национальной библиотеки // К 75-летию Дома Плеханова. 1928–2003. Сб. ст. и публ., мат-лы конф. СПб., 2003. С. 150–155.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

хотя бы пока в новой форме. У нас, в Петрограде, церкви охотно и достаточно дают средства на эти предприятия.

Велик здесь религиозный подъем, и устраиваемые нашим митрополитом крестные ходы всегда получают грандиозные размеры, насчитывая, пожалуй, сотни тысяч участни || ков. Это не все, но тоже не без значения для пробуждения народной совести и для нравственно-христианского возрождения омраченной русской души. Несомненна и жажда религиозного просвещения. В Питере ведется много религиозных чтений, и многоуважаемый о. Н. С. Гроссу, которому сердечно кланяюсь, прося его молитв, сделает спасительное церковное дело, если возродит** рел. ^{Зачеркнуто: пробу} [игиозно]-просв.[етительское] общество с чтениями и беседами, которые у нас широко распространены и принимаются сочувственно. Обыкновенно бывает здесь так, что чтение, сказанное в одном средоточном месте (напр.[имер], в Богосл.[овском] Институте), повторяется при разных церквях, более центральных или жаждущих — иногда до 5-ти раз, хотя с небольшими вариациями и приспособлениями. Так легче поддерживать непрерывный цикл и охватить возможно широкий круг. Необходимо для блага Церкви и верующего народа и у Вас устроить нечто подобное. Много у Вас вредит отсутствие главы, без которого продолжает держаться и церковный украинский сепаратизм, — нелепое и зловердное движение, за которое понесут кару все участники: — кто они и || в чем их церковные оправдания? Впрочем, архиеп.[ископ] Парфений, которого я здесь встречал, едва ли сторонник церковного сепаратизма, который уже погубил грузинскую церковь со всеми его виновниками, начиная с несчастного Кириона...⁵² Не того ли хотят и украинские псевдо-церковники? О Вашем м.[итрополите] А[нто]-нии, которого да хранит Христос, имею сведения из Парижа через Стокгольм, что он — член высшего церковного управления но он [?] по заграничному

⁵² Кирион (Садзагелов), первый Католикос Грузинской Церкви после провозглашения ее автокефалии весной 1917 г. Убит 13 (26) июня 1918 г. В архиве Н. Н. Глубоковского есть два письма епископа Кириона (1904 и 1905 гг.) о его занятиях историей Грузинской Церкви (ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 522).

отделению и, по-видимому, выехал (вместе с Евлогием⁵³, Анастасием⁵⁴) в Афины, как Платон⁵⁵ в Америку...

Живем здесь злосчастно, а наше настроение — безнадежно. Помимо всего прочего, достаточно одного, что мой единственный оставшийся брат, старший меня на 2 года, кандидат Казанской Академии и преподаватель Уральского Дух.[овного] Училища, Александр расстрелян в г. Уральске, тело его брошено в реку Урал и неразыскано... И никто не может предположить даже повода для такого злодейства, ибо это был скромный человек, чуждый всякой политики... Не могу и не хочу жить здесь, но и за границу не выпускают, хотя Академия Наук ходатайствовала о командировке. Молим Господа о христианской кончине живота нашего. Помолитесь и Вы, Владыко, о нас и о мученически убиенном рабе Божиим Александре. — Где о. Тихон (Лященко), о. Ф. И. Титов, М. Е. Поснов, Вл. З. Завитневич? Привет им всем, как равно и прочим братьям — о. А. А. Глаголеву, А. С. Крыловскому, В. П. Рыбинскому, о. В. Д. Прилуцкому, о. Н. Фетисову, о. А. И. Чекановскому, В. Ф. Ивановичу. Дорогому Степану Тимофеевичу не откажите передать прилагаемую записку и поцелуйте от нас обоих.

Душевно Ваш НГ. 1920, IX, 12 (25).

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №568.

№23

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[16 (29) сентября 1920 г.]

Ваше преосвященство!

Многочтимый и дорогой Владыко! С особою радостью я получил Ваше второе письмо и благодарю Вас вседушевно. В нашем тяжком положении особенно дорого духовное общение, которое спасает от мучительной беспомощности одиночества и поддерживает морально. Да

⁵³ Митрополит Евлогий (Георгиевский).

⁵⁴ Анастасий (Грибановский; 1873–1955), в то время архиепископ Кишиневский и Хотинский, с 1919 г. в эмиграции, после кончины митрополита Антония (Храповицкого) возглавил Русскую Православную Церковь Заграницей.

⁵⁵ Митрополит Платон (Рождественский).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

благословит Вас Господь за ту духовную отраду, какую всем нам доставляют послания Ваши, прочитываемые в кругу академических изгнанников, приютившихся в б.[ывшем] Синодальном Архиве, где я состою архивариусом. Живем мы здесь крайне плохо. О всяких материальных условиях нечего и говорить: все они исключительно отрицательные... Мы даже лишены удобств передвижения и должны ежедневно ходить пешком на службу верст по 15-ти, ибо центральные линии (напр.[имер], по Невскому просп.[екту]), как «буржуазные», совершенно закрыты для трамвая. И на службе и дома мы бываем расслабленными тряпками, ибо ведь расстояния здесь громадные... Но главная беда — в полной невозможности работать научно. Нет ни духовных сил, ни внешних условий. Забываем и растрчиваем все старое в || самых простейших элементах, а нового — ничего... Отсюда страшное, морально подавленное настроение, так как не знаешь, для чего жить, зачем тянуть и чем оправдать такое бессмысленное и мучительное существование. Не видится впереди достаточной цели, ради которой стоило бы приносить столь ужасные жертвы, какие выпали на долю всей нашей интеллигенции, измученной, истерзанной, поруганной зверством фанатизма и буйством черни. Без светлых перспектив в будущем наше настоящее проваливается в адскую бездну и нас тащит в преисподнюю* пучину. Надо хоть мерцающую точку в отдалении, чтобы терпеть с разумным** мужеством и страданием совершать спасение — не свое только, но и всеобщее. А это спасение может быть только духовное. Мы достаточно потратили всяких материальных ресурсов, чтобы видеть всю пагубность «материалистических» расчетов. Надо водиться всецело единым духом и каждому в своей сфере поддерживать его горение. Для духовно-академических деятелей это — наши великие и святые академические идеалы. Их жизненность особенно чувствуется в Петрограде, где столь легко пожертвовали ими и увлеклись разными суррогатами, которые могут иметь лишь временное, преходящее значение на период духовного лихолетия и никогда не дадут прочных результатов, даже приблизительно напоминающих прежние. Я был, вероятно, || самым последним

* Далее зачеркнуто:
бездну

** Далее зачеркнуто:
будущим

из духовно-академических работников, недостойно носившим славное звание, но вся моя жизнь без остатка была посвящена академическому служению, вне которого ее совсем и никогда не было. У меня есть, по крайней мере, целожизненный опыт, и по праву его я не перестану взывать: храните до конца академическое достояние и берегите хоть самые слабенькие ростки, чтобы они развились вновь в благоприятной атмосфере! Час уже приходит, и Господь близ есть, при дверех... Ничего, что это как будто походит пока на фикцию. Мы всегда живем среди призраков, — только теперь они демонически страшны. Пусть аппарат не работает по-настоящему за отсутствием материалов, но важно спасти машину во всей ее энергии для скорых лучших времен. По сему особенно приветствую Вас, дорогой Владыко, что не покидаете разоренной академической пажити, и всех отцев и братий своих прошу употреблять все усилия в этом направлении — несомненного академического возрождения и великого всероссийского воскресения. Само собою понятно, что наряду с этим необходима самая интенсивная и широкая религиозно-просветительная работа, в которой Господь да поможет многоуважаемому о. Николаю Степановичу⁵⁶: пусть он соберет и двинет во все конца града Киева великую || благовествующую рать, а Вы возтавите [sic!] ее и вдохновите примером Вашей животительной учительности.

Грустны остальные вести Ваши. Оскудевает наше братство. Всем, решительно всем дорогим коллегам мой сердечный братский привет с горячим пожеланием великой и богатой милости от Господа Спаса нашего, Который да поставит нас опять служителями своими в храмах духовного ведения! Да хранит всех их Христос в доброй надежде светлых упований!

Особо и глубоко мы оба кланяемся досточтимому Степану Тимофеевичу⁵⁷, о котором всегда молимся, да воздвигнет его Всевышний и нам да доставит радость общения с ним в жизни сей. Такие светильники слишком нужны теперь, и пусть эта лампада озаряет нас, сидящих пока во тьме и мгле смертной! Того же искренно

⁵⁶ Гроссу.

⁵⁷ Голубеву.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

желаю и досточтимому Николаю Ивановичу⁵⁸, которому прошу засвидетельствовать, что его упсальский (sic!) приятель И. А. Люндэль надеется еще видеться с ним лично. Дай Бог! Глубоко сочувствую несчастному Василию Ильичу⁵⁹. В прошлом его я многое осуждаю и порицаю, но бедствие слепоты столь ужасно, что вызывает самое искреннее соболезнование. Да подкрепит его Господь! Пусть он примет это, как искупление свое, — и тогда духовными умными очами гораздо лучше, чем бранными глазами, узрит подлинную истину и в ней обретет утешение и отраду о Господе.

Общения не забывайте, братство храните, молитву творите, — и Бог милости и щедрот да будет с Вами!

Душевно преданный и почитающий,
НГлубоковск[ий]

1920, IX, 16 (29).

Закрытое письмо, отправленное без почтовой марки, в конверте с зачеркнутым отправителем надпечатанным обратным адресом:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИГНАТИЯ ЛУКЪЯНОВИЧА ТУЗОВА.

Петроград, Садовая ул., Гостиный Двор, №45.

Адрес на конверте:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь.

Его Преосвященство [sic!]

Преосвященнейшему

Епископу Василию,

Ректору Киевской

Духовной Академии

Почтовый штемпель: ПЕТРОГРАДЪ 29. 9. 20. 2

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №567.

⁵⁸ Петрову.

⁵⁹ Экземплярскому.

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[4 (17) октября 1920 г.]

†

Дорогой, досточтимейший
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваши письма. В нынешних скорбях они доставляют великое утешение. Ваши слова об академиях поистине золотые слова, и они должны быть начертаны на скрижалях нашего сердца. Да, необходимо всячески хранить академическое достояние, нужно всемерно поддерживать академические аппараты.

Получил сведения от приехавшего из Москвы сына С. Т. Голубева — иерод.[иакона] Гермогена⁶⁰, что Московская Академия функционирует. Профессора читают лекции довольно || аккуратно; в пользу Академии производятся сборы в церквях. Наша Академия, к великому прискорбию, почти умерла и никак нельзя её восстановить, потому что студентов нет и профессора многие отсутствуют. Что дальше будет, неизвестно, но утешительных перспектив не предвидится. Открыты пастырские курсы, и они «оттянули» важнейшие профессорские силы. Предложил я читать лекции «по домам», следовать при чтениях предметной системе; но ничего пока из этого не выходит. И это понятно: каждый профессор теперь только и думает, как бы найти платную службу и таким образом не умереть с голоду.

Великое спасибо дорогому о. Николаю Стефановичу Гроссу. Он работает теперь со всею энергиею, и благодаря ему открыты чтения в Религиозно-просветительном Обществе; скоро начнутся там чтения || специально апологетического характера. Много там трудится и о. И. Н. Корольков, продолжающий свою работу по изучению славянских текстов Евангелия.

Здоровье С. Т. Голубева, как слышал, значительно улучшилось, так что он даже ходит в Университет. На полное выздоровление его, конечно, рассчитывать невозможно, ибо годы его весьма почтенные.

⁶⁰ Гермоген (Алексей Степанович Голубев; 1896–1978), впоследствии архиепископ Калужский и Боровский. Активно противостоял советскому государственному безбожию в 1960-х — 1970-х гг.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Дорогой о. Н. П. Смирнов не возвращается в Киев. Церковь его на Печерске⁶¹ совершенно разбита со стороны алтаря снарядами, и теперь он где-то пребывает с семьёю в деревне. Жаль, что потеряли на время прекрасного работника. Мой дорогой соратник Н. Д. Бессарабов находится в Киеве, состоя || в одной гимназии учителем украинского языка.

Беда, дорогой Николай Никанорович, что я теперь нездоров. Моя старая болезнь (грыжа) до того теперь меня мучает, что я ходить не могу и лежу в постели. Горе, большое горе!... Проф.[ессор] Крымов⁶² обещает мне сделать операцию, но боюсь я на неё решиться, ибо положение больных в клинике теперь крайне тяжёлое. Знаю только одно, что в таком состоянии жить чрезвычайно трудно; ничем себе помочь нельзя, боли страшные. Будем надеяться на помощь Божию.

Кланяется Вам наша академическая братия.

Всегда молюсь о Вашем здоровье.

Поклон братии.

Искренне любящий Вас,

Епископ Василий.

4 окт.[ября] 1920

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 24–25 об.

№25

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[4 (17) октября 1920 г.]

Досточтимый Владыка! Сердечно поздравляем с первым Вашим ангелом (26 окт.[ября]) и просим передать наш горячий привет по тому же случаю Степану Тимофеевичу (28 окт.[ября]), которого да воздвигнет Господь здрава и долгоденствующего!

Получил ли о. И. Н. Корольков, которому кланяюсь, мое приветственное письмо? Молитесь о нас!

Душевно почитающий,

НГлубоковский. 1920, X, 4 (17).

⁶¹ По-видимому, речь идет о церкви св. Феодосия Печерского — приходском храме Печерска, расположенном неподалеку от стен Киево-Печерской лавры.

⁶² Крымов Алексей Петрович (1872–1954), хирург, профессор Киевского университета.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге.

Карточка отправлена без почтовых марок.

Адрес:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь

Преосвященнейшему

Ректору Дух.[овной] Академии

Епископу

Василию.

Почтовые штемпели: [ПЕТРОГРАДЪ] 18. 10. 20; КИЕВЪ 28 10 20; КИВ 29 10 20.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №569.

№26

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[15 (28) октября 1920 г.]

Досточтимый Владыка!

Примите сердечное поздравление наше с Вашим ангелом — Димитрием и передайте такое же дорожному Степану Тимофеевичу, которого целуем, молясь о выздоровлении его.

Помогите отыскать такую книгу;

Ульмин (хотя м.[ожет] б.[ыть] и несколько книг), Польский язык, Киев. 1914 (или 1915) г.⁶³

Если отыщется, не откажите прислать. О том же прошу о. И. Н. Кольцова.

Мы, не имея топлива, наполовину уже замерзли. Молитесь! Привет всем знакомым.

Ваш истинно, НГлубоков[ский.]

1920, X, 15 (28).

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге.

Карточка отправлена без почтовых марок.

Адрес:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь

⁶³ Нам не удалось обнаружить это издание.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Его Преосвященству
Преосвященнейшему
Епископу
Василию.

Почтовые штемпели: [ПЕТРОГРАДЪ] 28. 10. 20 6 8; КИЕВЪ 10
11 20; КИИВ 12 11 20

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №570.

№ 27

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[5 ноября 1920 г.]

Ваше Преосвященство!
Дорогой Владыка!

Крайне огорчен известием о Вашей болезни, но уповаю на Господа. В деле врачевания всегда и все зависело собственно от веры и милости Божией! Для них теперь особенно благоприятное время, ибо все физические условия или отсутствуют совершенно, или приобрели прямо разрушительный характер. Но посему здесь более побуждений все придать силе Божией! Ей и подчинимся с благоговейною надеждой. По-христиански советую Вам решиться на предстоящую операцию, которая освободит Вас исключительно от всех неприятностей! Престарелый — 72-лет секретарь нашего митр.[ополита]⁶⁴ П. И. Тихомиров недавно с полным успехом перенес такую операцию и теперь чувствует себя прекрасно. Да благословит || и укрепит Вас Христос!

Грустны Ваши сведения о Киевской академии, да и Московская, — по словам приехавшего сюда А. И. Соболевского⁶⁵, — давно не функционирует. По-видимому, не лучше дело и в Казани. Тем не менее надо поддерживать академический очаг всемерно, п.[отому] ч.[то] лишь в нем хранится священный огонь истинного академического знания. По моему мнению, можно бы предоставить право ищущим академических знаний, что 1) они

*Далее зачеркнуто:
желаю*

⁶⁴ То есть митрополита Петроградского Вениамина (Казанского).

⁶⁵ Соболевский Алексей Иванович († 24 мая 1929) — академик, филолог, корреспондент Н. Н. Глубоковского.

могли готовиться у себя на домах, даже где-н.[ибудь] в провинции, по указанным профессорами пособиям, и 2) сдавали экзамены в удобное для них время, а 3) затем исполнили письменные работы (семестровые и кандидатские). Это, конечно, суррогат, но он все же лучше фальсификаций «под Академии» и спасает великую святыню, вторая слава которой будет паче первая. ||

Честь и хвала досточтимейшему о. Н. С. Гроссу. Клянюсь ему низко, желаю успеха сердечно и молитв о нас прошу усердно. Целование наше и благожелание дорогому Степану Тимофеевичу, а равно душевный привет о. И. Н. Королькову. Всей академической братии кланяйтесь и от всей души* молю Господа Вседержителя, да сохранит** Он жизнь и силы всех их для лучших дней, когда потребуются великая созидательная работа. А я уже не надеюсь дожить до этого счастливого предела. Не имею никаких средств и возможностей справиться с «физическими» затруднениями, которые добивают окончательно. Еще мало-мало, и наш (мой и Анастасии Васильевны) светильник погаснет. Нет ни малей-||ших данных спастись зимою, которая уже охватила нас обоих холодными объятиями смерти. Молитесь, да Господь облегчит отшествие наше, идеже нет болезней, ни печаль, ни воздыхание.

Милость Всевышнего
да будет с Вами всеми!
Душевно почитающий,
НГлубоковск[ий]
1920, XI, 5.

Закрытое письмо, отправленное без почтовой марки, в конверте с зачеркнутым отправителем надпечатанным обратным адресом:

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИГНАТИЯ ЛУКЬЯНОВИЧА ТУЗОВА.

Петроград, Садовая ул., Гостиный Двор, №45.

Адрес на конверте:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь

Его Преосвященству

Преосвященнейшему

Епископу Василию,

* Далее зачеркнуто:
желаю

** Далее зачеркнуто: ж

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Ректору Духовной
Академии

Почтовый штемпель: не читается.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №571.

№28

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[11 ноября 1920 г.]

1920. XI, 23 (XII, 6) — понедельник. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

9-го сего ноября (по ст.[арому] ст.[иллю]), в 7 ч.[асов] утра скончался дорогой С. Т. Голубев. Скончался мирно, тихо, как бы во сне. Такова кончина, конечно, мужа праведного!.. Скончался от постепенно развивающегося паралича сердца. При нем все время были его сыновья — Алексей, окончивший Московскую Духовную Академию, ныне иерод[иакон] Гермоген, и Николай, студент Университета. Часто посещали его друзья и знакомые. Супруга его и дочь находятся у сына, свящ.[енника] о. Георгия в Лебединском монастыре.

Сегодня — 11-го ноября (среда) мы совершили заупокойную литургию в Киево-Братском монастыре, а затем — отпевание почившего. В служении литургии принимали участие Н. С. Гроссу, А. А. Плаголев, Н. Н. Фетисов. На отпевание пришло довольно много киевских священников, учеников покойного (всего участвовало в отпевании 14 человек). Речь надгробную сказал Н. Н. Фетисов; произнес у гроба почившего несколько слов и я. Печальная процессия двинулась || из Киево-Братского во Флоровский женский монастырь, где уже давно почивший купил себе место рядом с похороненною здесь его дочерью. Там, на горе Флоровской обители, и почивает наш незабвенный Стефан Тимофеевич, — вместе с П. И. Линицким, М. Ф. Ястребовым, К. Д. Поповым, С. Л. Епифановичем и др.

Царствие небесное почившему. Вечный был учитель и добрейший человек! Скончался как истинный христианин, все претерпевший до конца и всегда благодаривший Бога. Дай Бог каждому из нас такую кончину!

=====

Письма Ваши получил! Сердечно благодарю за поздравление с днем моего бывшего ангела и добрые пожелания. Искренне благодарю за сочувствие к моим страданиям и добрые советы. Терплю, — мучусь и терплю. Операции теперь произвести невозможно, так как клиники не отапливаются и холод там страшный. Проф.[ессор] А. П. Крымов обещал меня уведомить, когда положение в клиниках улучшится, но до сих пор уведомления нет. Не лучше ли уж так мучиться? Годы мои старые и, пожалуй, как бы || не было хуже... Все устроит Господь милосердный. Пока нужно страдать в надежде на милость Божию.

Академия, как я писал Вам, не функционирует. Согласно Вашему совету, Академия готова предоставить студентам всякие облегчения, но студентов почти нет. Имеется несколько человек, которым мы разрешили держать экзамены, писать сочинения семестровые и кандидатские. Недавно был Совет Академии, на котором присудили одному студенту степень кандидата богословия и рассмотрели несколько прошений о разрешении держать до-экзаменовки и переэкзаменовки. Кое-какая жизнь еще есть. Слава Богу и за то!

Мало очень в Киеве профессоров. Не возвращаются из деревни М. Н. Скабалланович, Н. П. Смирнов и А. И. Чекановский. Даже В. П. Рыбинский оставил на время Киев и состоит, говорят, учителем гимназии в м.[естечке] Богуславе (Киевской губ.[ернии]). Возвратился из деревни, где состоял псаломщиком, В. Д. Попов. ||

Самыми деятельными работниками ныне являются Н. С. Гроссу, А. А. Глаголев, Н. Н. Фетисов, В. Д. Прилуцкий. Они собственно открыли пастырские курсы и состоят там преподавателями.

Общение наше слабо ныне; редко кого вижу, ибо ходить далеко не могу. Наш почтенный о. И. Н. Корольков подвизается над своею работою. Живет еще и Н. И. Петров. Зрение В. И. Экземплярского, слава Богу, улучшилось, так что он сам ходит по улице.

Книгу, которая Вам нужна, теперь в Киеве невозможно достать. Если бы удалось каким-н.[ибудь] образом ее приобрести, с радостью Вам пришлю.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Живу при 9–10 %⁶⁶. Еще немного дров имеется, а дальше — да будет воля Божия!

После довольно суровой зимы теперь у нас стоит оттепель.

Приветствую Вас, дорогой Николай Никанорович, с приближающимся днем Вашего ангела и всегда молюсь о Вашем здоровье.

Кланяется Вам все наша академическая братия.

Привет Вашим профессорам: А. А. Бронзову, С. М. Зарину и другим.

Господь Вас и досточтимую Анастасию Васильевну да хранит!

Неизменно любящий Вас,

Епископ Василий.

11-го ноября

1920 Киев.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 26–27 об.

№ 29

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[23 ноября (6 декабря) 1920 г.]

Ваше Преосвященство!

Досточтимый Владыко!

Слышали уже о кончине дорогого Степана Тимофеевича, но тем не менее глубоко поражен подтверждением этой печальной вести. Да примет его Господь в мире! Был великий ученый и — во многом — золотой человек. Царство ему небесное!

У него осталось несколько книг моих и наших библиотечных (чрез меня же), которые были взяты еще тогда, когда все библиотеки* киевские находились в Саратове. Пусть дети поищут и возвратят!

** Далее зачеркнуто:
переправ*

И у нас неожиданная тяжелая утрата: — 15 (28) ноября скоропостижно скончался Ив. С. Пальмов⁶⁷, которому было, во всяком случае, не больше 63 лет.

⁶⁶ Так в тексте.

⁶⁷ Пальмов Иван Саввич (1855 — 28 ноября 1920) — профессор СПбДА по

Уходят близкие, — остаюсь одиноким сиротой... Тяжело — тем более, что я уже дошел до последних границ отчаяния и безнадежности... Абсолютно не можем справиться с физическими затруднениями и с этой стороны обречены на мучительное умирание, ибо, напр.[имер], мы уже теперь коченеем от холода, но нет топлива, и нельзя его достать ни при каких условиях. Еще прискорбнее душевное состояние, так что боюсь, что не удержаться в равновесии, если не чувствуешь правоспособности разумно оправдывать свое существование... Пошли, Господи, христианскую кончину, о которой мы оба^{**} (теперь формально носящие одну, мою фамилию) просим Всевышнего...

^{*} Далее зачеркнуто: возмо

^{**} Далее зачеркнуты два неразборчивых слова

^{***} Далее зачеркнуто: такие

Наши годы, конечно, не маленькие, но и не^{***} столь преклонные, чтобы не выдержать такой операции. Секретарь нашего митрополита П. И. Тихомиров || (— единственный, у которого я теперь бываю для духовного соутешения —), уже в 72 года имел в минувшем сентябре — октябре (т. е. месяца 1½ тому назад) операцию с грыжей, перенес ее легко и безболезненно и теперь чувствует себя в этом отношении превосходно, избавившись от сего недуга со всеми его последствиями. Я специально беседовал с ним, и он решительно^{****} рекомендует оперативное вмешательство, — конечно, при условии удобной обстановки — тепла и питания. Да поможет Вам Господь поскорее достигнуть счастливого результата, в котором я вполне уверен!

^{****} Далее зачеркнуто одно неразборчивое слово

Не перестану умолять о спасении Академии, хотя бы в самых минимальных остатках. Ведь это — наша святыня, которую мы должны сохранять до конца, чтобы — по нашей верности ей — Господь опять сделал ее действительною сокровищницею великих благ веры и знания. Скорбно академическое бытие, но будем памятовать слова Господа: «не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отец ваш дати Вам царство»... Усердный привет почтения и благожелания всей Академической братии, спасающей наше общее драгоценное достояние. Глубоко чту Ваш великий подвиг по пастырским курсам и богословским чтениям и прошу засвидетельствовать мое особое уважение о. о. Н. С. Гроссу, кафедре истории славянских Церквей, академик Императорской Академии наук.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

А. А. Глаголеву, В. Д. Прилуцкому, Н. Н. Фетисову и всем другим соучастникам, которые да вспомнят меня в молитвах своих!

Почтение о. И. Н. Королькову, а равно Н. И. Петрову, которому кланяется его упсальский (sic!) приятель проф.[ессор] Lundell, не так давно приславший мне письмо.

Примите, Владыко, наш сердечный привет и подкрепите немощь нашу благословением и молитвами.

Господь да хранит святыню Вашу!

С глубоким почтением и душевною преданностью, АиНГлубоковски[e].

1920, XI, 23 (XII, 6) — день св. Александра Невского (а вчера было 25-летие священства нашего митрополита⁶⁸, которого своевременно не выпустили в Ревель для хиротонии Эстонского архиепископа⁶⁹).

P. S. А где о. Тихон, о. Ф. И. Титов и М. Е. Поснов? Не слыхали ли, где, отчего и когда именно скончался И. А. Бродович⁷⁰?

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №573.

№30

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[9 (22) декабря 1920 г.]

1921, I, 18 (31) — понедельник НГлубоковский

†

Досточтимейший и дорогой

Николай Никанорович!

Сердечно поздравляю Вас с днем Вашего ангела и молю Господа, да укрепит Он Вас в нынешнее тяжкое время. Дай Бог, чтобы Вы не встречали

⁶⁸ То есть митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского), расстрелянного 13 августа 1922 г.

⁶⁹ Хиротония протоиерея Александра Паулуca в архиепископа Таллиннского и всей Эстонии, первого председателя Эстонской Православной Церкви состоялась 5 декабря 1920 г. в Александрo-Невском соборе в Таллинне (Ревеле). Совершили ее архиепископы Евсевий (Гроздов) и Серафим (Лукьянов).

⁷⁰ Бродович Иосиф Александрович († 25 марта 1920) — выпускник (1897) и доцент КДА по кафедре общей церковной истории (1898–1903), с 1903 г. профессор Харьковского университета, магистр богословия (1901). Корреспондент Н. Н. Глубоковского.

такой жестокой борьбы с разными «физическими затруднениями», ибо подвиг Вашей жизни — служение Академии и науке Вы и ныне продолжаете. В этом подвиге Вы можете находить истинное успокоение. Вы так обогатили нашу науку, что мы всегда пред Вами преклоняемся и всегда неизменно поминаем Вас в наших недостойных молитвах. Господь Вас да хранит на многие лета!

Искренне благодарю Вас за Ваши письма, доставляющие мне великую радость. Твердо веруем, что Академии будут живы. Проявление же жизни ныне весьма слабое, но, по милости Божией, оно будет увеличиваться. Кое-когда собираем Совет (из 6–7 человек); экзаменуем иногда одного-двух студентов; имеем радость получить какое-нибудь письмо или отношение на имя Академии. ||

Холодно в моей квартире (8–9 %⁷¹), и мне, старику, тяжело живет-ся. Занимаю две комнаты, которые и отапливаются, а кругом в моей квартире настоящая зима. Последние акации вырубляются в архиерейском саду; что будет дальше, неизвестно. В церкви при служении невыносимый холод, и отмораживаю руки и ноги.

Об операции теперь невозможно думать, ибо в клинике такой же стоит холод, как и в частных квартирах. Профессор А. П. Крымов ко мне не заходит, и след. [овательно] признает операцию ныне немислимою. А болезнь мучит, страшно мучит...

Я уж много раз Вам писал, что если бы не помогали мне добрые верующие, то я окончательно потерял бы силы. Богу благодарение, их помощь мне продолжается: принесут хлеба, масла немного, крупы, сахару и т. п. Вот так и живем!.. На днях студенты Академии доставили мне пять пудов дров. Приглашают служить на храмовые праздники, и тогда вкушаем рыбу, а после «учреждения» возна || граждуют продуктами. Господь милостив! Он никогда нас не оставит, ибо слово нашего Спасителя не ложно. Нужно быть только Его верным рабом и все терпеть ради Него. Господи! Пошли нам Свою милость! Укрепи в нас веру!..

Профессоров Академии редко вижу, ибо все они теперь заняты добыванием куска хлеба. Даже И. И. Соколов почти не показывается в нашей библиотеке. Н. И. Сагарда, кажется, в Полтаве. Хорошо устроился в какой-то деревне Полтавской губ. [ернии] В. И. Фаминский, состоящий учителем торговой школы. Наш почтенный Н. И. Петров живет и крайне бедствует.

⁷¹ Так в тексте.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Не имею никаких сведений об о. Инспекторе, М. Е. Поснове. Говорят, что они в Болгарии, где открыта своего рода Академия.

Слышал о смерти И. А. Бродовича (умер в Харькове от возвратного тифа), но о дне его смерти не имею сведений.

Через несколько дней после смерти С. Т. Голубева умер его сын (от чахотки) Тимофей. Теперь в Киеве остались сыновья почившего Стефана Тимофеевича: о. Гермоген и Николай. При случае передам им Вашу просьбу насчет присылки Вам книг, взятых у Вас покойным Стеф[аном] Тимофеевичем. Книги, || по словам покойного, остались в Саратове.

Тяжко, уныло на душе!.. Работы собственно нет никакой. Иногда делаю попытку изъяснить кн. Деяний Апостольских, но что-то энергии нет. Питание плохо, и обстановка для работы неподходящая. По вечерам сидишь при коптилке, так как освещения по большей части у нас не бывает. Купил 5 ф.[унтов] церковных свеч и за них уплатил 20.000 рублей.

Монастырь наш еле-еле существует. Многие из монашествующих уехали в деревню, — по большей части иеромонахи, занимающие теперь приходы и благоденствующие по сравнению с нами. Нашему наместнику Архим.[андриту] Алексию⁷², (окончившему 5 л.[ет] тому назад Академию и бывшему профессорским стипендиатом) предлагали быть викарием Воронежской епархии, но он, слава Богу, отказался. Прекрасный деятельный человек и отличный проповедник

Кланяется Вам наша академическая братия: Н. С. Гроссу, А. А. Глаголев, В. Д. Прилуцкий, Л. А. Соколов, Н. Н. Фетисов и др.[угие].

Сердечный поклон досточтимой Анастасии Васильевне.

С приближающимися праздниками искренне приветствую. Да воскреснет Христос, Солнце правды!

Глубоко чтущий Вас и сердечно любящий, Еп.[ископ] Василий.

9 дек.[абря] 1920.

(по ст.[арому] ст.[иллю])

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 28–29 об.

⁷² Алексей (Готовцев; 1891–1936), с 1920 г. архимандрит и наместник Киево-Братского Богоявленского монастыря. 8 мая 1921 г. хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Киевской епархии, назначен настоятелем Киевского Златоверхого монастыря. Впоследствии большевики неоднократно подвергали его арестам; с апреля 1927 г. епископ Рыльский, викарий Курской епархии.

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[1 (14) января 1921 г.]

1921, I, 15 (28) — пятница. НГлубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

Сердечно приветствую Вас с Рождественскими праздниками и душевно желаю Вам и добрейшей Анастасии Васильевне провести их в добром здоровье и радости духовной.

Богу благодарение, служим в праздники при переполненном народом храме. Религиозное одушевление народа все более и более увеличивается. Богослужение наше ныне скромно по внешнему виду: нет прежнего прекрасного хора; число священнослужителей значительно сократилось; нет прежних проповедников — студентов Академии.

Из академической братии в праздник видел сравнительно немногих. Посетили || меня Н. С. Гроссу, Н. Н. Фетисов, Н. Д. Бессарабов, Д. В. Горохов. Каждый теперь занят своим делом и для путешествий нет времени. Сегодня был у меня и проф.[ессор] Н. И. Соколов [sic!], который весьма похудел и жалуется, что сил осталось мало.

Много раз я уже Вам писал, что Академия наша почти не живет. Никаких студентов нет, и профессора академическим делом заниматься не могут.

Хорошо сравнительно идут чтения в Религиозно-Просветительном Обществе, собирающие много народа. Иногда читают и некоторые из профессоров Академии (Соколов Л. А., Глаголев А. А.). Чтения эти всячески необходимо поддерживать, ибо жажда религиозно-христианского || знания ныне велика.

Пастырские курсы вновь возобновляют свою деятельность после 10-го января. Слушателей было до 40 человек, но все это люди мало подготовленные к слушанию богословских наук.

Святейший Патриарх желает, чтобы на Украине было образовано Высшее Церковное Управление. Но составить его ныне нелегко: ни преосвящ.[енные] Пимен Подольский⁷³, ни Пахомий Черниговский⁷⁴,

⁷³ См. сн. 25.

⁷⁴ Пахомий (Кедров; 1876–1937), архиепископ Черниговский.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

несмотря на просьбу, почему-то не приезжают. А дел церковных ныне много, и дел весьма важных. Важнейшее дело — уладить как-нибудь в духе христианской любви возникший украинский церковный вопрос. Господь да поможет!

Слышал, что умер профессор Орлов⁷⁵. Царство ему небесное! || Осталась, кажется, после него большая семья.

Вижу иногда проф.[ессора] Н. Л. Туницкого, который, по его словам, имеет до 20 лекций в неделю. Дети его выглядят сравнительно хорошо.

Н. И. Сагарда, видно, совершенно выехал из Киева, потому что в библиотеке нашей, где он часто показывался, много месяцев уже его не вижу.

Н. И. Петров еще жив. Лежит бедный слепой в кровати и живет старыми академическими воспоминаниями.

Вижу редко И. Н. Королькова, который теперь значительно похудел, но не унывает.

На место зимы у нас теперь какая-то весна. Это лучше, потому что отопления очень мало.

Свидетельствует Вам свое глубочайшее почтение наша братия академическая. Господь Вас да хранит!

Искренне любящий Вас,

Еп.[ископ] Василий.

1 янв.[аря] 1921 (по ст.[арому] ст.[иллю])

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 30–31 об.

№32

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[12 (25) января 1921 г.]

1921, I, 12 (25).

Досточтимейший Владыко! Примите сердечный привет со днем ангела и наши сердечные пожелания милостей Господних. Как Вас милует Все-

⁷⁵ Орлов Михаил Иванович († 20 мая / 2 июня 1920 г.), протоиерей, выпускник СПбДА (1889), профессор СПбДА по кафедре греческого языка, истории, сравнительного языкознания, доктор богословия (1908), литургист.

вышний? Да будет Его святая воля. А мы живем, чая Бога спасающа от малодушия, и бури и пр.[очего]. Есть ли вести от М[.] Е[.] Поснова или о. Тихона? А вот один наш проф.[ессор], уехавший в Швецию, пишет, что тяжела жизнь и там, и в Эстонии. Между тем меня опять приглашают в Упсальский университет, да отсюда-то не отпускают. Молитесь о нас. Привет всем знакомым, начиная с достопочтенного о. И. Н. Королькова. Ваш всегда, НГлубоков[ский.]

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге.

Адрес:

г. Киев, Подол.

Братский монастырь.

Преосвященному

Ректору

Академии

Епископу

Василию.

Карточка отправлена без почтовых марок.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ 25. 1. 21; КИИВ 7 2 21; третий штемпель не читается.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №574.

№33

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[16 (29) января 1921 г.]

1921, 16 (29) [sic!]

Досточтимый Владыка! Сердечно благодарю за Ваше благостное письмо, а Вас мы оба вседушевно приветствуем с днем ангела, желая Вам великих и богатых милостей от Господа Вседержителя. Помогите Вам устроить мир в церкви нашей, которую кто-то злонамеренно хочет расколоть. Храните хоть символ Академии с твердою верой, что он скоро будет отрадною реальностью. Привет знакомым всем. Молитесь о нас. Ваш вседушевно, НГлубоковск[ий.]

1921, I, 16 (29).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге.

Адрес:

Почтовая карточка.

Адрес: г. Киев. Подол.

Братский монастырь.

Преосвященнейшему

Ректору

Академии

Епископу

Василию

Карточка отправлена без почтовых марок.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ 30. 1. 21; КИИВ [далее текст не читается]

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №576.

№34

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[23 января (5 февраля) 1921 г.]

Ваше Преосвященство!

Многочтимый и дорогой Владыко!

Искренно обрадован двумя письмами Вашими, но датированное 9-м декабря получено 18 (31) янв.[аря], а помеченное 1-м января было у меня уже 15 (28) января. Так ныне все перевернулось вверх ногами!.. И вот среди такого потрясения чрезвычайно важно удержать если не свое положение, то хотя бы точку опоры. С этой стороны особенно дорого и ценно сохранить даже самомалейшую искорку священного академического очага. Вам больно и тяжело видеть, как он потухает, и уже не курится по-прежнему обильная жертва на нашем академическом алтаре. Слишком верю Вам и вполне разделяю все Ваши скорбные чувства, так как еще невыносимее и безотраднее, когда и алтарь разрушен и пепел развеян... По нашему преступному недозиранию, это именно случилось у нас, и теперь мы особенно неотразимо постигаем весь ужас нашей катастрофы. Тут не просто огромное лишение, но и совершенная безнадежность непоправимой беды. Ничто не заменит Академий даже в виде приличных суррогатов, какими мы ныне пробавляемся во всем. Мой

опыт убеждает, что настоящее богословское развитие при университетах нимало не обеспечено ни || единством воззрения, ни тождеством восприятия: нет определенного исходного взгляда, без чего возможны лишь богословские эксперименты, и не имеется подготовленной среды, без которой приходится говорить пред глухую стену и среди самого простого рассказа слышать недоумевающий вопрос: «да что же такое эсхатология?» А Богословский институт, во многом являющийся моею душевною отрадой, страждет разнокалиберностию и неподготовленностию состава и может послужить основой лишь богословских курсов, которые, конечно, желательны и даже в самом широком распространении, но никогда и нимало не могут компенсировать академий. Поэтому-то и дорого спасти хотя бы единое, «горюшное» семечко последних, чтобы потом опять расцвело многоветвистое древо истинного, академического богословского познания. Навсегда останутся достохвальными Ваши благородные усилия в этом направлении и Ваших достойных и верных нашему исповеданию сотрудников, которым — всем! — свидетельствую самое глубокое почтение и сердечные благожелания. Да будет — и будет! — слава нашего храма второго паче первья! ||

** Зачеркнуты три неразборчивых слова*

Этими блаженными чаяниями исчерпывается все наше духовное бытие, а помимо сего одна грусть. Никакая научная работа не возможна и — по правде сказать — нигде и никем не совершается. Все обратное сему есть пустая фикция, частью сознательная, частью** непреднамеренная, но фактически несомненная... Ну, а без научной работы нашей братии существовать немислимо — даже физически! Недаром же она гибнет неудержимо и невознаградимо. В какой-то заграничной газетке был напечатан огромный список русских научных жертв. Я веду запись только богословских утрат и вижу по цифрам, что мы вымираем. На днях получил весть, что в Казани скончался проф.[ессор] академии о. Н. Н. Писарев⁷⁶. Таковы все условия быта, что ученым теперь трудно спастись. Вот, напр.[имер], сегодня я тащил из дома множество книг до здания б.[ывшего]

*** Далее зачеркнуто: без*

⁷⁶ Писарев Николай Николаевич († 16 января 1921), протоиерей, выпускник (1901) и экстраординарный профессор КазДА по кафедре русской гражданской истории (с 1902), магистр богословия (1904).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Синода, а затем из Университета принес на себе железную пилу не менее пуда весом, сейчас же должен был добывать дрова, готовить пищу, топить печь и т. п. И так — буквально — каждый день с тяжелыми и безысходными изнурениями «до-упаду» в самом наибольшем <нрзб.>. ||

Состражду Вам сердечно во всех немощах Ваших. Да поможет Вам Господь все перенести и достигнуть совершенного здравия. А. И. Бриллиантов⁷⁷ счастливо перенес операцию аппендицита, но доселе никуда не выходит из квартиры, где у него — по счастью — тепло, ибо он успел достаточно запастись дров, а мы буквально замерзаем, потому как давно уже оледенели душевно.

Прошу кланяться академическим отцам и братьям нашим: Н. С. Гроссу, А. А. Глаголеву, В. Д. Прилуцкому, Н. Н. Фетисову, В. П. Рыбинскому, В. З. Завитневичу, Л. А. Соколову, Н. Л. Туницкому (с женою) и пр.[очим]; особый привет и благожелания нашим патриархам о. И. Н. Королькову и Н. И. Петрову.

(А где же и что теперь о. Ф. И. Титов?)

Да поможет Вам Бог утолить церковные соблазны украинomanства и дожидаться вожденного мира в Церкви нашей!

Не забывайте нас и молитесь о рабах Божиих Анастасии и Николае, которые еще раз сердечно приветствуют Вас с днем ангела и шлют* вседушевные благожелания.

С почетом, преданностию и любовью, НГлубоковск[ий.]
1921, I, 23 (II, 5). А когда умер И. А. Бродович?

* Далее зачеркнуто:
и поклоны

P. S. Ослабел я физически до последней крайности**.

** Приписано вверху
первой страницы

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №575.

⁷⁷ Бриллиантов Александр Иванович († 1 июня 1933), выпускник (1891) и профессор СПбДА по кафедре общей церковной истории (1900–1918), доктор церковной истории (1914), член-корреспондент Академии наук (1919).

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[2 февраля 1921 г.]

1921, II, 18 (III, 3) — четверг. НГлубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

На днях получил Ваше открытое письмо, а сегодня — закрытое. Сердечно благодарю Вас за поздравление с днем ангела и добрые пожелания. Дай Бог, чтобы они исполнились. Чувствую, что здоровье падает с каждым днем, а «ремонт» ныне никакой невозможен.

Золотые Ваши слова об академиях, о необходимости их спасти, — спасти хотя бы единое «горушечное» зерно. И плачешь, и радуешься, читая эти слова: плачешь, потому что видишь полное разрушение академической науки; радуешься, ибо надеешься, что чрез смерть произойдет жизнь. Сердечное Вам спасибо, что воодушевляете нас на предлежащий нам подвиг.

Делаем, что можем, чтобы спасти потухающий очаг академического богословского знания. 4-го февраля (по ст.[арому] ст.[иллю]), в зале Св. || Владимирского братства, открываются академические лекции по следующим предметам: 1) Свящ. Писанию Нового Завета (Н. Д. Бессарабов); 2) Догматике (В. Д. Попов); 3) Нравств.[енному] Богословию (В. И. Экземплярский, зрение которого немного улучшилось); 4) по Патрологии (М. Ф. Оксий); 5) по Гомилетике (Н. С. Гроссу) и 6) по Литургике (В. Д. Прилуцкий). Слушателей пока очень мало, но надеемся, что они умножатся. В студенты принимаются окончившие среднее учебное заведение, а в вольнослушатели все лица, имеющие достаточную подготовку к слушанию лекций, даже и женщины. Дай Бог, чтобы начинаемое дело имело успех!

Средства на продолжение академических занятий кое-какие имеются. Епархиальный Совет ассигновал нам сто тысяч рублей. Надеемся получить субсидию от Союза Киевских пастырей и от Союза приходских общин. Глад ныне духовный

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

необычайный, и жажда удовлетворения духовных запросов везде чувствительна. ||

Наша академическая братия, как я много раз уже Вам писал, в значительном количестве рассеялась. Не имеем никаких сведений о П. П. Кудрявцеве, И. П. Четверикове, С. Г. Остроумове, В. З. Белоликове, А. М. Лукьяненко, Ф. И. Титове и др.[угих] Архим.[андрит] Тихон в Болгарии и написал, говорят, письмо своей дочери, чтобы она приезжала к нему.

В деревне находятся о. Н. П. Смирнов, М. Н. Скабалланович. Не возвращается в Киев В. П. Рыбинский, пребывающий, говорят, в м.[естечке] Богуславе (Киевской губ.[ернии])

Редко вижу И. И. Соколова; кажется, уехал из Киева Н. И. Сагарда. Имеет до 20 лекций (т. е. уроков) Н. Л. Туницкий.

Работы научной нет, а без этой работы наш брат жить не может.

Мне навязали председательство в Комиссии по переводу Свящ. Писания и церковно-богослужебных книг на украинский язык. Пока Комиссия только организуется. Работников, знающих дело, найти трудно. || Называют много весьма почтенных имен, но пока эти лица еще не приглашены. Сам я понимаю украинский язык, но переводчиком решительно быть не могу. Хорошо бы перевел на украинский язык св. Иоанна и его соборные послания Н. И. Сагарда. Трудно совершать великое и святое дело перевода Писания, когда нет ни бумаги, ни перьев. В четверг — 4 февр.[аля] — собираю небольшую Комиссию для обсуждения вопроса о переводе.

Наш досточтимый о. прот.[оиерей] И. Н. Корольков здравствует, хотя сильно ослаблен. Жив и Н. И. Петров.

Живу в холоде; последние дрова расходуются. Пища наша обычная — борщ и каша. Слава Богу за все! Верующие иногда приносят немного масла, яиц, белого хлеба. Живем любовью верующих, которые нас по милости Божией не оставляют.

Академическая братия усердно Вам кланяется.

Сердечный привет досточтимой Анастасии Васильевне.

Всегда молимся о Вашем здравии.

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий.

2 февр.[аля] 1921 (вторник)

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 32–33 об.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

№36

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[13 февраля 1921 г.].

Ваше Преосвященство! Многочтимый и дорогой Владыка! В день Вашего ангела сердечно приветствуем, яко святителя Божия, и душевно желаем великих и богатых милостей от Всевышнего! Да хранит Христос! Молитесь о нас. Привет всем знакомым.

Ваш почтительно и преданно, НГлубоковск[ий].

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге. Отправлена без почтовых марок.

Адрес:

г. Киев.

Подол

Братский монастырь

Преосвященнейшему

Ректору Дух.[овной]

Академии

Епископу

Василию.

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ: 13. 2. 21; КИЕВЪ 23 2 21; КИЕВ 24 2 21.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №577.

№37

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[17 февраля (1 марта) 1921 г.]

Ваше Преосвященство! Дорогой Владыка! Две к Вам усердные просьбы. 1) Есть весьма заинтересованные из моих знакомых, которые особенно желают знать, где Ваш родственник, а мой ученик А. А. Маньковский и как к нему направлять письма? Где его родители, принужденные переко-

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

чевать в Екатериносл.[авскую] губ.[ернию], и как их адрес? 2) Слышно, что была издана книга «Венок на могилу м[итрополи]-та Владимира»⁷⁸; очень хотелось иметь ее и прошу о доставке. — 14 (27) февраля тихонько — молитвою и беседой — помянули 200-летие Синода и его архива и исполнились особой грусти... Мы же живы сущи оба, а я физически устал смертельно... Молитесь о нас. Привет знакомым. Да хранит Вас Христос. Всегда Ваш. НГлубоко[вский.]

1921, II, 17 (III, 1).

Открытое письмо. Почтовая карточка петроградского почтамта, старого образца, отправленная без почтовых марок.

Адрес: г. Киев. Подол.

Братский монастырь.

Его Преосвященству

Преосвященнейшему Ректору

Киевской Духовной Академии

Епископу Василию.

Почтовые штемпели: [ПЕТРОГРАДЪ] — [1 (?)]. 3. 21 17 11; КИЕВЪ 15 3 21; КИИВ 17 3 21.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №580.

№38

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[23 февраля (8 марта) 1921 г.]

1921, II, 23 (III, 8).

Владыко святой! Сердечно благодарю за Ваше благожелательное послание, на которое отвечу потом. 14 (27) февраля мы тихонько справляли 200-летие Св. Синода, — и вот знаменательно, что проф.[ессор] Университета И. Д. Андреев⁷⁹, говоривший речь, энергически выступил на за-

⁷⁸ «Венок на могилу высокопреосвященного митрополита Владимира († 25 января 1918 г.)». Издание Киево-Печерской лавры под редакцией профессора протоиерея Федора Титова. Киев, 1918. Этот сборник статей был переиздан в эмиграции.

⁷⁹ Андреев Иван Дмитриевич († 28 июня 1927) — выпускник (1892) и экстраординарный профессор МДА по кафедре новой гражданской истории, в ноябре 1907 г. перешел в С.-Петербургский университет на кафедру церковной истории, доктор церков-

щиту наших прежних духовных школ и прямо заявил, что возрождение Церкви нужно начинать с восстановления этих школ. И утешительно, и грустно. Будем просить Господа, да преложит Он скорбь нашу в радость. Молитесь о нас. Привет о. о. И. Н. Королькову, Н. С. Гроссу и всей академической братии. Ваш преданно, Н. Глубоковский.

Адрес Н. И. Сагарды так: г. Полтава. Пушкинская улица, д. №113.

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге. Отправлена без почтовых марок.

Адрес:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь

Преосвященнейшему

Ректору

Духовной Академии

Епископу Василию

Почтовый штемпель: ПЕТРОГРАДЪ — 8. 3. 2[1]

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №579.

№39

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[7 (20) марта 1921 г.]

1921, III, 7 (20)

Владыко святой! Досточтимый Архипастырь!

Простите, что утруждаю Вас новым вопросом: не учился ли в Вашей Академии эстонец Дионисий Варес?⁸⁰

ной истории (1917).

⁸⁰ Варес Дионисий (Тынис) Дионисиевич (Tõnis Vares, 23 июля 1859 — 26 июня 1925). В 1872–1882 гг. учился в Рижском духовном училище и духовной семинарии. В 1887 г. Д. Д. Варес окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1919 г. был заместителем министра финансов Эстонской Республики и с 28 июля по 26 октября 1920 г. — министром финансов. Одновременно состоял председателем комиссии по возвращению эвакуированного из Эстляндской губернии в Россию имущества (до августа 1920 г.). Затем назначен первым послом Эстонской Республики в Советскую Россию. По возвращении в Эстонию до 26 июля 1924 г. был членом парламента и директором Банка Эстонии вплоть до смерти 26 июня 1925 г.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Мы оба, к сожалению, еще живы. Молитесь о нас! Да хранит Господь святыню Вашу. Привет о. И. Н. Королькову, Н. С. Гроссу, А. А. Глаголеву и всей братии, да хранит она священный залог [?] Академии. Ваш Н. Глубок[овский.]

Открытое письмо на художественной почтовой карточке, отпечатанной типографией Товарищества Р. Голике и А. Вильборг в Петербурге. Отправлена без почтовых марок.

Адрес:

г. Киев. Подол.

Братский монастырь.

Преосвященнейшему

Ректору

Академии

Епископу

Василию.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №578.

№40

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[13 (26) марта 1921 г.]

1921, III, 28 (IV, 10) — воскресенье. Н. Глубоковский

13 марта 1921 (по ст.[арому] ст.[илю])

†

Досточтимейший и добрейший

Николай Никанорович!

Ваши открытые письма получил. Сердечно Вас благодарю за добрую память и добрые пожелания.

Адрес моего племянника таков: на ст.[анции] Пологи (Екатеринославской губ.[ернии]), священнику Терентию Ивановичу Новицкому для передачи Афиногену Андриановичу Маньковскому.

Брошюру «Венок на могилу м.[итрополита] Владимира» пришлю Вам, если найду ее в своей библиотеке, быть может, ее можно приобрести в Лавре.

Жизнь наша, как и прежде, || очень и очень печальная. По четвергам бывают Советы Академии, на которые приходит 4–5 человек и решаем текущие дела. Лекции академические идут с успехом. Имеем 33 студента и почти такое же количество вольнослушателей. По всей вероятности, лекции по названным Вам в одном из писем предметам (догматика, нравст[венное] богословие, патрология, литургика, гомилетика, Свящ.[енное] Писание — послания св. Ап.[остола] Павла) будут читаться до половины мая, а затем будут произведены экзамены. Второй семестр, д[олжно] б[ыть], начнется с 1-го августа.

Дело по переводу Свящ.[енного] Писания на украинский || язык немного налаживается. Книгу деяний Ап[остольских] обещался перевести Ф. И. Мищенко, совместно с Н. Л. Туницким; послание к Римлянам переводит М. Ф. Оксюк; послание к Коринфянам — Н. Д. Бессарабов; послание к Галатам — В. П. Афонский; послание к Ефесянам — В. И. Барвинок⁸¹; послание к Солунянам — Д. В. Горохов. Для остальных посланий св. Апостола Павла переводчика еще не удалось найти. Соборные послания, за исключением посланий ап. Иоанна, переводит наш секретарь А. П. Демьяновский. Нужно пересмотреть и синодальный перевод Евангелий, в котором встречается много неточностей.

Средств, необходимых на дело || перевода, нет никаких, и переводчики будут трудиться, д[олжно] б[ыть], бесплатно.

Спасибо за сообщение адреса Н. И. Сагарды. На днях напишу ему несколько слов.

Тяжело заболел Л. А. Соколов. Сегодня предполагается ему сделать операцию в Покровской больнице. Болезнь у него, кажется, та же, что и у покойного Н. К. Маккавейского (рак желудка). Тяжко терять добрых людей!.. Скоро от Академии старой останется немного работников.

Н. И. Петров живет. Редко вижу И. Н. Королькова, обладающего счастливейшим характером. Прот.[оиерей] Н. С. Гроссу является ныне неутомимым работником. Вижу иногда очень похудевшего И. И. Соколова.

Душевно желаю Вам и добрейшей Анастасии Васильевне всего наилучшего. Господь Вас да хранит.

Ваш искренне и неизменно преданный,
Еп.[ископ] Василий.

⁸¹ Барвинок Владимир Иванович (1879–1943) — выпускник Киевской духовной академии (1905).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

В Киеве стоит ныне очень теплая погода. Зиму как-то пережили с помощью Божией.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 34–35 об.

№41

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[7 (20) апреля 1921 г.]

Ваше Преосвященство!
Дорогой Владыка!
Христос Воскресе!

Сердечно поздравляем со светлым праздником и душевно желаем Вам всякой радости по милости Божией. Да хранит Вас воскресший Христос в мире и благоденствии!

Спасибо Вам за сведения об Академии Вашей. Нам, потерявшим решительно все по этой части, сугубо драгоценны сохраненные Вами остатки, и я продолжаю взывать: дерзай, малое стадо, ибо слава храма второго будет паче первыя. Буди! Буди! Будьте добры передать мое глубокое почтение о. Николаю Степановичу Гроссу за его великий духовно-просветительный подвиг: честь ему и слава, а Богу нашему — благодарение.

Искренний привет о. Иоанну Ник.[олаевичу] Королькову и всем отцам и братьям нашим по Академии. Как здоровье земляка Л. А. Соколова⁸²? Засвидетельствуйте ему мои сердечные благожелания.

Все здесь обычно и безотраднo. Молитесь о рабах Божиих Анастасии и Николае, благодарно почитающих Вас.

Всегда и всецело Ваш,
НГлу[боковский]

1921, IV, 7 (20).

Закрытое письмо, отправленное без почтовой марки, в конверте с зачеркнутым отправителем надпечатанным обратным адресом:

⁸² Как и Н. Н. Глубоковский, Л. А. Соколов был родом из Вологодской губернии.

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН ИГНАТИЯ ЛУКЬЯНОВИЧА ТУЗОВА.

Петроград, Садовая ул., Гостиный Двор, №45.

Адрес:

г. Киев, Подол.

Братский монастырь.

Его Преосвященству

Преосвященнейшему

Ректору

Духовной

Академии

Епископу Василию

Почтовые штемпели: ПЕТРОГРАДЪ 20. 4. 21. 1 ЭКСП [два оттиска штемпеля].

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №581.

№42

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[30 апреля (13 мая) 1921 г.]

1921, IV, 30 (V, 13) — пятница. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой

Николай Никанорович!

Христос Воскресе!

Сердечно приветствую Вас с радостнейшим праздником Пасхи и душевно желаю Вам и добрейшей Анастасии Васильевне провести его в добром здоровье, радости и мире душевном. Спасибо за Ваши поздравление и утешительнейшие пожелания.

Начиная с великой среды все время служим. Богу благодарение, народ не оставляет храма и усердно молится. Помощь нам верующие оказывают всемерную, так что к празднику Пасхи я получил множество всяких приношений (белый хлеб, масло, яйца, сыр, сахар и т. п.) и пока не голодно.

Из профессоров Академии видел на первой день Пасхи || А. А. Глаголева, М. Н. Скабаллановича и Г. Г. Поповича. Остальные в Братском монастыре не показываются: кто уехал из Киева, а кто молится в других церквах... Трудно при нынешних обстоятельствах поддерживать академическое единение.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

На первый день Пасхи посетил Л. А. Соколова. Состояние его здоровья безнадежное, и он, можно сказать, доживает свои последние дни. Думали ему сделать операцию, но вскрытие желудка показало, что рак в таком развитии, что операция бесполезна. Теперь он ничего не может есть, и силы его с каждым днем падают. Лежит в кровати и редко пройдет по комнате.

После Пасхи Христовой лекции продолжатся недели три, а дальше будут производиться экзамены. Нынешние студенты аккуратнейшим образом посещают лекции, так что профессора от них прямо в восторге. На Академии, как выразился один из них (В. Д. Попов, читающий теперь догматическое богословие), почивает Божье благословение. О, если бы Господь явил нам свою всемерную || помощь, ибо бытие Академии крайне необходимо. Живем теперь только старыми академическими силами, которые все более и более уменьшаются.

Во второй семестр предполагается читать Свящ. Писание В.[етхого] З.[авета] (А. А. Глаголев), Священ. Писание Нового Завета (Н. П. Смирнов, отсутствует), Патрологию (первая кафедра, преподавателя нет; м.[ожет] б.[ыть]), будет читать М. Ф. Оксюк), Основное Богословие (может быть, пригласим П. Я. Светлова⁸³, хотя имеет желание быть апологетом христианства П. П. Кудрявцев, недавно возвратившийся из Симферополя через Москву), Каноническое право (Ф. И. Мищенко), Историю русской Церкви (преподавателя нет; м[ожет] б[ыть]), согласится читать С. И. Чернышев) и Историю Церкви (Н. С. Гроссу)⁸⁴. Не знаю, удастся ли наладить дело. Чтение предполагается начать в 2 семестре с 1-го августа.

⁸⁴ М. Е. Поснова в Киеве нет. — Прим. епископа Василия

Н. И. Петров живет. По временам приходят к нему украинские академики (Крымов, Иконников, Ф. И. Мищенко) || и устрояют в его комнатке заседания, чтобы т.[аким] о.[бразом] сохранить ему жалованье.

И. Н. Королькова давно уже видел. Он, по обыкновению, благодарен и всегда предан к.[аким]-н.[ибудь] ученым занятиям.

⁸³ Светлов Павел Яковлевич († 26 ноября 1941), протоиерей — выпускник (1886) МДА, профессор богословия Киевского университета, доктор богословия (1904).

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Комиссия по переводу Н.[ового] З.[авета] на украинский язык кое-что делает. Пока плодов еще не видно, да и трудно ныне увидеть.

И. И. Соколова давно уже видел. По всей вероятности, уехал в Полтавскую губернию, где пребывает (в Полтаве) и Н. И. Сагарда, пишущий в украинских журналах.

Академическая братия свидетельствует Вам глубочайшее почтение.

На Фоминой неделе нужно устроить заседание Совета Академии, на котором передам Ваше приветствие Академии.

Поклон Вашей братии. Привет досточтимой Анастасии Васильевне.

Душевно желаю всего доброго.

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий

20 апр.[еля] 1921.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 36–37 об.

№43

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[15 (28) мая 1921 г.]

1921, VI, 3 (16) — четверг. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и добрейший

Николай Никанорович!

Христос Воскресе!

Приношу Вам глубочайшую благодарность за Ваше письмо, всегда нас утешающее и ободряющее. Дай Бог, чтобы Ваши пожелания относительно Академии осуществились.

Храним ее как зеницу ока, ибо ничто ее заменить не может. А трудно ныне ее сохранить: профессоров нет почти половины, средств на содержание ее не имеется. Нынешние профессора, читающие лекции, истинные подвижники: трудятся только из любви к Академии.

Третьего дня был Совет Академии (в Совете присутствует обыкновенно 5–6 человек), на котором постановлено закончить лекции 29-го мая, а экзамены произвести в июне месяце. Второй семестр, если Бог

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

благословит, желательно начать в августе. В том же Совете прочитали рецензию на одно кандидатское сочинение, присланную из Подольской губ.[ернии] проф.[ессором] В. З. Белоликовым, и присудили автору сочинения степень кандидата богословия. Одним словом продолжаем, хотя и в слабой степени, свою ученую работу. ||

Академия лишилась одного из своих видных работников: 25 апреля (по ст.[арому] ст.[иллю]) в 5 ч.[асов] утра скончался от рака желудка проф.[ессор] Л. А. Соколов. После почившего осталась жена и трое взрослых детей. Похоронили его на Флоровском кладбище очень торжественно, ибо он был не только профессором, но и видным церковно-общественным деятелем. В письме ко мне, написанном незадолго до смерти, почивший просил Академию напечатать его некоторые работы, главным образом по истории литературы. Академия, конечно, исполнит волю почившего, если представится к тому возможность.

Чрез несколько дней открывает свои заседания Собор Украинских Епископов, в котором, кроме нас — киевских викариев, будут участвовать еп.[ископы] Пимен Подольский, Пахомий Черниговский и Фаддей Волынский⁸⁴. Всяких вопросов много. Особенно нас беспокоит украинский церковный вопрос, который ныне принял очень острую форму. Как его разрешить, одному Богу ведомо. Мы готовы все сделать, что не противоречит церковным канонам.

Дело перевода Писания на украинский язык почти не подвигается, ибо никто не желает трудиться, занятый другим делами. Я прихожу || к заключению, что о новом переводе не может быть речи: никто его теперь не сделает, и никто не напечатает. Достаточно на первых порах исправить существующий лучший перевод Кулиша и Пулюя⁸⁵. Но и в такой постановке осуществить дело трудно.

Просьбу Вашу относительно свящ.[енника] Никитина с радостью исполню. Но теперь на Украине места священников предоставляются только украинцам.

⁸⁴ Фаддей (Успенский; 1872 — расстрелян 31 декабря 1937), в то время епископ Владимирско-Волынский викарий Волынской епархии, впоследствии архиепископ Тверской и Калининский.

⁸⁵ «Священное Писание Ветхого и Нового Завета. Перевод П. А. Кулиша, И. С. Левицкого и И. Пулюя». Издано Британским библейским обществом в 1903 г. в Вене. П. А. Кулиш (1819–1897), украинский писатель, переводчик, историк. И. П. Пулюй (1845–1918), физик, украинский общественный деятель.

Искренне сочувствую Вашему нездоровью. Дай Бог Вам поправиться. Моя храмина также совершенно разваливается, и решительно не знаю, как ее поддержать. Питаюсь еще сравнительно сносно: добрые верующие кое-что приносят.

Возвратился из деревни Н. П. Смирнов, но скоро опять уедет из Киева. Прошу его возвратиться к 15 августа для чтения лекций, и он дает обещание послужить Академии. О. Чекановский продолжает жить в деревне и, по-видимому, за Академию не тоскует, а желает только спасти свою жизнь и жизнь своих детей (теперь он остался вдовцом). || О Н. Н. Пальмове⁸⁶ не имею сведений. Живет, д[олжно] б[ыть], в Астрахани и профессорствует.

А где теперь А. А. Дмитриевский⁸⁷? Жив ли? Ряды наших ученых редуют.

Живы, Богу благодарение, Н. И. Петров, В. Н. Малинин, И. Н. Корольков, В. З. Завитневич, — наши «старцы». И. П. Четвериков, говорят, в Москве и проповедует с церковной кафедры.

Кланяется Вам наша академическая братия: Н. С. Гроссу, А. А. Глаголев, В. Д. Прилуцкий, М. Ф. Оксюк, Г. Г. Попович, Н. Д. Бессарабов, Д. В. Горохов.

Остальную братию (Ф. И. Мищенко, В. Д. Попов, В. Ф. Иваницкий, М. Н. Скабалланович, С. И. Чернышев, о. Н. Н. Фетисов) редко вижу.

Супруга покойного С. Т. Голубева живет при сыне, священнике Лебединского монастыря о. Георгии.

Душевно желаю Вам и добрейшей Анастасии Васильевне доброго здоровья.

Всегда молюсь о Вас.

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,

Епископ Василий.

⁸⁶ Пальмов Николай Николаевич (1872–1934), с 1912 г. доцент КДА по кафедре церковной археологии в связи с историей христианского искусства, магистр богословия (1914), в 1918–1921 гг. преподавал в Астраханском университете, в 1921 г. переехал в Элисту, основатель первого калмыцкого национального музея.

⁸⁷ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929), выпускник КазДА (1882), в 1884–1907 гг. профессор КДА по кафедре церковной археологии и литургики, с 1907 г. секретарь Императорского православного Палестинского общества, доктор церковной истории (1896), член-корреспондент Императорской Академии наук (1903), в 1919–1922 гг. преподавал в Астраханском университете.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

15 мая 1921 (по ст.[арому] ст.[иллю])

Жаль, что нет Ф. И. Титова, о. Тихона и М. Е. Поснова.

Публикуется по: *ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 38–39 об.*

№44

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[9 (22) июня 1921 г.]

1921, VI, 21 (VII.4) — понедельник. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

7-го июня (по ст.[арому] ст.[иллю]) скончался наш академический ветеран Н. И. Петров, на 82 году жизни. Скончался тихо, спокойно, сохранив полную силу мысли и за два дня до смерти работая над украинским церковным месяцесловом. Умер он, кажется, от старческого рака желудка.

Сегодня, 9-го июня мы его похоронили на Флоровском кладбище, где покоится его недавно умершая дочь — Вера Николаевна. Около гроба почившего собралось сравнительно много друзей, знакомых и почитателей. Кроме наших профессоров были и некоторые академики, напр. В. С. Иконников.

Так Академия теряет своих выдающихся сынов. За три года из 40 с лишним профессоров и служащих Академии умерло 11-ть человек. Не такой ли процент смертности по всей России?

Еще Академия живет, хотя слабо. Начались 1-го июня экзамены, || причем из 30 студентов экзамен по Свящ.[енному] писанию (2 кафедра) держало только 7, а остальные студенты отложили экзамен на август месяц. По всей вероятности, и по другим предметам экзамен будут держать немногие, ибо к слушанию академических лекций мало подготовлены, да и время ужасающее.

Кафедр ныне в Академии довольно свободных, но о замещении их теперь невозможно думать. Сегодня Н. Н. Фетисов подал прошение о перечислении его на 1-ю кафедру патрологии. Возражений против та-

кого его перехода на новую кафедру, кажется, никто в Совете не станет делать.

Целая история у нас выходит с некоторыми магистерскими диссертациями.

Прот.[оиерей] А. Голосов, воспитанник Казанской академии, ныне ключарь Житомирского кафедрального собора, представил в нашу Академию диссертацию на магистра: «Церковная жизнь в России в первой половине XVII в. и ее изображение в записках Павла Алеппского». Тема формулирова[на], как видно, неудачно. Поручал я предварительно рассмотреть сочинение || проф.[ессорам] М. Н. Скабаллановичу и В. Д. Прилуцкому. Оба профессора высказались отрицательно, а посему официальное рассмотрение сочинения отклонено.

Воспитанник нашей Академии недавнего выпуска, прот.[оиерей] И. Богданович представил на магистра сочинение о Пробе — писательнице [sic!] IV в.⁸⁸ Проф.[ессор] М. Н. Скабалланович восхвалил работу, а М. Ф. Оксюк, написавший весьма обстоятельную рецензию, дал отрицательный отзыв. Рассуждали долго и решили найти примирителя отзывов — проф.[ессора] А. А. Глаголева. Последний на днях представил благоприятный для автора отзыв, но М. Ф. Оксюк остается при своем прежнем мнении и протестует против присуждения автору степени магистра. По-видимому, в Совете будет поддержано мнение М. Ф. Оксюка. К чему тогда было утруждать А. А. Глаголева?

Жизнь вообще наша никак не может выровняться. Нужно бы составить новый краткий академический устав, имеющий временное значение. Предносится такая простая схема: 1) в Академии изучаются только богословские науки (светских наук не || позволяют читать); 2) все богословские науки изучаются в четыре семестра (в два года); 3) на пятом и шестом семестрах пишут кандидатское сочинение, изучают по выбору две-три богословских науки специально.

Молим Господа, чтобы Академия жила, хотя бы и в форме горюшечного зерна. Быть может, когда и возрастет ветвистое дерево.

Чувствую себя крайне утомленным, а отдыха никогда не имею, да и невозможно его ныне иметь. Вся моя радость заключается в церковных службах. Любит теперь народ архиерейские службы, и часто приглашают меня служить в разные киевские церкви, особенно в храмовые праздники.

⁸⁸ Эмилий Проб, римский историк.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Наша академическая братия, весьма ныне немногочисленная, свидетельствует Вам глубочайшее почтение: А. А. Глаголев, Н. С. Гроссу, Г. Г. Попович, Н. Н. Фетисов.

Поговаривают, что проф.[ессор] П. Я. Светлов открывает в Киеве женскую богословскую академию. Дай Бог успеха!

Душевно желаю Вам и добрейшей Анастасии Васильевне доброго здоровья и всякого благополучия.

Сердечно преданный и глубоко чтущий Вас,
Епископ Василий.

9-го июня 1921.

НВ. И. Н. Корольков сегодня на похоронах Н. И. Петрова не был. Видно, наш старец недомогает.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 40–41 об.

№ 45

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[26 июня (9 июля) 1921 г.]

Ваше Преосвященство!
Досточтимейший и дорогой Владыка!

Царствие небесное достопочтеннейшему Н. И. Петрову, добре потрудившемуся на ниве научной и духовно-церковной! Тяжело нам. Остаемся одиноками... Догорают наши лампы, а других нет и не предвидится. Надвигается тьма и — по-человечески — беспросветная... Да и воссияет и нам грешным свет Твой, — Господи, — присносущный, да во свете твоём узрим свет. Мы же со своей стороны должны сохранять и оберегать все искорки. Честь Вам и слава, наипаче же Богу благодарение, что академический светильник Ваш не погас, а Вашим попечением и Божиим смотрением мерцает, как единственная лампада^{*} и чистая звездочка. Передайте всем великим труженикам этого святого

^{*} Далее зачеркнуто: и <нрзб.>

подвига мое глубочайшее почтение вместе с молитвенными пожеланиями им милостей Божиих, во век пребывающих...

Не утешил меня «проф.» (где? чего?) Барвинок и своими сообщениями и настроениями. Если все таковы или даже паче того, то Украине грозит судьба || злосчастной Грузии..., раз Барвинок говорил мне, что в случае неуступчивости украинцы пойдут в унию...

Жаль, что нет на месте главы, а Парфений... не лукавствует ли пред Богом и людьми?... М.[итрополит] Антоний⁸⁹, сколько известно с достоверностью, находится в Финляндии и живет на Валаамском подворье.

А об о. Тихоне (Лященко) пишут мне из Москвы, что он настоятельствует в Берлине...

Физическое наше состояние — самое плохое, настроение — сквернейшее, перспективы мрачные. Господи, умножи нам веру!

Прошу Ваших молитв о нас обоих.

Клянюсь всеусердно всей нашей академической братии и добрым знакомым.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения, с душевным почтением,

Ваш НГлубоковск[ий].
1921, VI, 26 (VII, 9).

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №582.

№46

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[6 (19) июля 1921 г.]

1921, VII, 15 (28) — четверг. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

Сердечно благодарю Вас за Ваши два письма, в которых Вы нас утешаете и ободряете. Всегда молюсь, чтобы Господь сохранил Академию от всяких скорбей.

⁸⁹ Митрополит Антоний (Храповицкий).

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

А скорбей у нас много. Со смертью Н. И. Петрова в Украинской Академии Наук возник вопрос о перевозке нашего Музея в здание Киевской первой гимназии. Ссылаются на то, что помещение нашего Музея является неподходящим для сохранения в нем музейных коллекций, — в помещении сыро, темно. К этому прибавляют, что многие музейные предметы будто бы расхищены. И вот на днях была Археологическая Комиссия и, думаю, убедилась, что и помещение вовсе не плохое, и все сохраняется в целостности (в тех самых ящиках, в которых Музей в свое время эвакуировался в Казань). Академия будет всячески защищать свое научное достояние, но пока еще она не имеет успокоительных данных. Говорил лично с || некоторыми членами Археологической комиссии (проф.[ессор] Шмидт⁹⁰ из Харькова, Беляшевский⁹¹), и они обещали защищать интересы нашей Академии.

Первый наш академический семестр закончился, и в Совете уж рассуждали об организации учебных занятий во втором семестре, который начнется 16-го авг.[уста] Постановлено читать во втором семестре следующие науки: 1) Свящ. Писание В.[етхого] З.[авета] (первая кафедра, хотя В. П. Рыбинский едва ли приедет в Киев); 2) Патрология (первая кафедра — Н. Н. Фетисов, пожелавший оставить сектоведение и переведенный на патрологию); 3) Апологетика (П. Я. Светлов — в качестве временного лектора); 4) Церковная история (Н. С. Гроссу); 5) Церковная археология (В. Д. Прилуцкий) и 6) Христианская метафизика (кафедра пока не существующая, но вводимая временно для П. П. Кудрявцева; много последний причинял и причиняет нам огорчений).

Поднят в Совете вопрос о составлении нового академического Устава. В Комиссию назначены я, Н. С. Гроссу, А. А. Глаголев и почему-то (по предложению В. Ф. Иваницкого) тот же П. П. Кудрявцев. Будем работать; посмотрим, что выйдет. Будем опираться || на Н. С. Гроссу и А. А. Глаголева.

Украинский церковный вопрос нас весьма беспокоит. Делается все возможное для мира церковного, но ничто не помогает. Преосв.[ященный] Парфений бесспорно хромает на обе плесне и завел в Полтавщине большие нововведения. Не он собственно там управляет, но всем, ка-

⁹⁰ Шмидт Федор Федорович (1877–1937) — в 1912–1919 гг. профессор Харьковского университета, в 1922–1924 — ректор Археологического института в Киеве.

⁹¹ Беляшевский Михаил Федотович (1867–1926) — археолог, этнограф, депутат Центральной рады, входил во Всеукраинский комитет по охране памятников старины.

жется, правит украинское Братство. Утешительно, однако, что на вопрос Собора Епископов, пославшего к преосв.[ященному] Парфению особую делегацию для выяснения его отношения к киевской церковной Раде, Полтавский Владыка ответил письменно, что никакого благословения на украинский «собор» (съезд, бывший в марте и мае) он не давал, резолюций съезда не признает, находится в полном единении с епископами, титула киевского Митрополита никогда себе не присваивал, и т. п. Картина теперь несколько прояснилась.

В. П. Барвинок — любезный человек, но в данном случае он рассуждает легкомысленно.

Спасибо за сообщенные новости. Мы думали, что преосв.[ященный] Антоний находится в Константинополе, а о. Тихон — в Болгарии. О Титове || определенно известно, что он в Сербии, где состоит профессором и настоятелем какой-то церкви⁹². С ним находится и его семья.

Преосв.[ященный] Алексей Дородницын скончался⁹³, говорят, в Луганске, на родине, в полном мире с церковью. ||

О Келлере никаких сведений не имею.

=====

Тяжело, дорогой Николай Никанорович, очень, очень тяжело. Конечно люблю Академию, а потому, что могу, делаю для нее. Но благодарности за это со стороны «ближних» (П. П. Кудрявцева и др.) не встречаю. Не будем унывать, в надежде на помощь Божию.

Верующие меня по-прежнему поддерживают, так что имею хлеб, иногда — молоко, масло и яйца. Рыбу вижу очень и очень редко. Дров немного монастырь купил (пудов сто за 180.000 р.[ублей]).

По храмовым праздникам служу в разных церквях Подола. Народа бывает очень много; лошадей за мною присылают.

Кланяются Вам А. А. Глаголев, Н. С. Гроссу, Г. Г. Попович, А. С. Крыловский, И. Н. Корольков, В. Д. Прилуцкий, Н. П. Смирнов. Никогда теперь не вижу В. З. Завитневича, С. И. Чернышева, В. И. Экземплярского.

⁹² В это время Титов состоял профессором богословского факультета Университета в Белграде.

⁹³ Алексей (Дородницын), архиепископ Владимирский и Шуйский. Весной 1917 г. уволен на покой, выехал на Украину, поддерживал украинских автокефалистов, возглавил Всеукраинскую церковную раду. В 1918 г. был запрещен в священнослужении. Местом кончины указывают г. Новороссийск. Сведения о времени его кончины разнятся: ноябрь — декабрь 1919 г. и 1921 г.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Всегда молюсь о Вас и о досточтимой Анастасии Васильевне, да
будьте здоровы и благополучны.

Сердечно преданный,
Епископ Василий.

6 июля 1921 (по ст.[арому] ст.[иллю])

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 42–44 об.

№47

Епископ Василий — Н. Н. Глубоковскому

[22 июля 1921 г.]

1921, VII, 29 (VIII, 11) — четверг. Н. Глубоковский

†

Досточтимейший и дорогой
Николай Никанорович!

Сердечное Вам спасибо за Ваше письмо от 12 сего июля, которое я получил сегодня. Интересные вести Вы сообщаете насчет «голодного вопроса». Дай Бог его как-нибудь уладить! Церковь — великое Божие учреждение, и только она, если предоставят ей право, может в данном случае помочь. Нужно стать на точку зрения, что без Церкви жить невозможно и к ней нужно относиться со всяким уважением, ибо она творит Божие дело — дело мира и любви.

Какая-то, очевидно, девица интересуется моим племянником А. А. Маньковским. Могу сообщить, как уже и сообщал Вам в одном из своих писем, что он живет в Пологе (Екатерин.[инославской] губ.[ернии]), состоит учителем гимназии, пока не женился и о женитьбе, кажется, не думает. Письма от него получаю чрезвычайно редко. Человек он в высокой степени благородный.

Церковно-Археологический Музей, который желала забрать Украинская Академия Наук, Богу благодарение, отстояли. Нашлись добрые люди (проф.[ессора] Шмидт, Беляшевский), которые || всецело стали на сторону Академии. Помог нам, говорят, много и Василенко⁹⁴, президент

⁹⁴ Василенко Николай Прокофьевич (Микола Прокопович, 1866–1935), историк, пре-

Украинской Академии Наук. Теперь нужно организовать управление Музеем, состоящее из профессоров Академии. Беда, что денег не имеем ни одной копейки.

Набросал я новый академический Устав, который одобрили члены Комиссии А. А. Глаголев и Н. С. Гроссу. А с П. П. Кудрявцевым сговориться, конечно, невозможно. Хотя он член Комиссии, но ни в одном заседании не был и собирается только «крушить» нас. Не знаю, как к этому Уставу отнесется Совет Академии. Хотелось бы передать его на утверждение в Собор Епископов, который откроет свои заседания во второй половине августа.

В Уставе ясно оттенена зависимость Академии от Собора Епископов (Синода) и Митрополита, при сохранении автономии в учебной части. Преподают науки только богословские. Учебный курс распределяется на три года. На пятом и шестом семестре (третий год) студенты пишут курсовое сочинение и изучают специально, под руководством профессоров, три избранные ими богословских науки.

Академия, Богу благодарение существует, хотя с великими трудностями. Совет теперь созвать — || истинное горе. Просишь, просишь, и все-таки пять-шесть человек, больше не придут. А после слышишь запросы П. П. Кудрявцева, отсутствовавшего больше года и в строительстве теперешней Академии не принимавшего участия: «По какому Уставу вы живете?», «При каком кворуме вы решаете дела?», и т. п.

Одним словом, нам очень тяжело, дорогой Николай Никанорович. Не один раз готов сложить руки и передать дело другому. Господь да укрепит наши немощные силы!

Занятия предполагается начать с 16 августа. Количество студентов как будто увеличится. Во втором семестре предполагается, как я уже писал Вам, чтение лекций по след.[ующим] предметам: 1) Свящ. Писание В.[етхого] З.[авета]; 2) Патрология (1-я каф.[едра]); 3) Церковная история; 4) Апологетика; 5) Христианская метафизика и 6) Церковная археология.

Скоро, должно быть, прибудет патриарший экзарх, Гродненский Митрополит Михаил⁹⁵. Сам Синод Украинский, бывший в мае месяце,

зидент Украинской Академии наук в июле 1921 — феврале 1922 г.

⁹⁵ Михаил (Ермаков; 1862–1929) — по другим сведениям, возведен в митрополита и назначен экзархом в 1924 г., в 1921–1922 гг. управляющий Киевской епархией в сане архиепископа.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

просил Святейшего прислать экзарха (заместителя м.[итрополита] Антония⁹⁶), но назвал при этом м.[итрополита] Арсения (Стадницкого)⁹⁷. Об Антонии не || может быть в данном случае и речи⁹⁸.

Об Алексии Дороднице я уже сообщал Вам, что он скончался в Луганске (Екатер.[инославской] губ.[ернии]); дата смерти его мне неизвестна, как неизвестен и день смерти Н. С. Стеллецкого⁹⁹ и Вязигина¹⁰⁰.

С. М. Зарин пишет мне, что библиотека его во многом разграблена. Просит меня прислать некоторые свои сочинения. Но, во-первых, сочинений своих я сам теперь не могу достать; во-вторых, как теперь высылать книги?

Все мое духовное утешение заключается в службах церковных. На 24-е июля — день св. Бориса и Глеба приглашают служить в Вышгороде (15 в.[ерст] от Киева). Как бы Господь укрепил исполнить свою службу.

Академическая братия свидетельствует Вам глубочайшее почтение.

Всегда молюсь о Вашем здравии и о здравии досточтимой Анастасии Васильевны.

Господь Вас да укрепляет!

Искренне любящий Вас,

Епископ Василий.

22 июля 1921.

Публикуется по: ОР РНБ. Ф. 194. Оп. 1. Д. 354. Л. 44–45 об.

⁹⁶ Т. е. митрополита Киевского Антония (Храповицкого).

⁹⁷ Арсений (Стадницкий; 1862–1936), в то время митрополит Новгородский.

⁹⁸ Митрополит Антоний (Храповицкий) в то время резко выступал против территориального распада Российской империи и нововведений в церковной жизни в пределах Украины, а также Польши, Финляндии и других прежних русских областей...

⁹⁹ Стеллецкий Николай Семенович (1862 — июль 1919), протоиерей — выпускник КДА (1888), профессор богословия Харьковского университета, убит в числе заложников.

¹⁰⁰ Вязигин Андрей Сергеевич (1867 — в ночь на 24 сентября 1919 зарублен в числе заложников в концентрационном лагере). Историк, выпускник и профессор Харьковского университета, в 1902–1914 гг. редактор и издатель журнала «Мирный труд». Редактор известной научно-популярной книжной серии «История Европы по эпохам и странам».

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[22 [?] мая 1922 г., Берлин]

Досточтимый и дорогой Владыка! Нахожусь тут временно, пробираюсь пока в Прагу имея намерение водвориться в Белграде. Судит ли Бог, — не знаю. Молитесь! Тяжело нам двоим, беспомощным и больным. Писал я многократно Вам из Финляндии, но, видимо, || письма не доходили. Остановились у о. Тихона¹⁰¹, много беседуем и со слезами читаем Ваши послания. Да хранит Вас всех Христос! Доземно кланяюсь всем дорогим коллегам, мученикам за веру, правду. Целуйте лобзанием святым от нас всех их, начиная с досточтимого о. И. Н. Королькова, у которого есть моя книжка-брошюра Иванова. В Англии очень интересуются русской церковью и просят у меня для печати сведений. Будьте добры набросать очерк православной церкви на Украине и пришлите мне, а я опубликую его по-английски. Сам печатаю в Лондоне очерки русской ц.[еркви] после революции тоже по-английски¹⁰². Адресуйте на о. Тихона для пересылки мне (т. е. на Unter den Linden, 7). Спасайтесь и молитесь. Всегда и душевно Ваш. НГ.

Открытое письмо. Почтовая карточка германской почты.

Две почтовые марки. Первая — стандартная 2 Pf. (Mi №224). Вторая не определяется.

Адрес:

Russland. Kieff

Киев. Подол.

Братский монастырь.

Преосвященнейшему Епископу

Ректору — Василию.

Пять почтовых штемпелей. Читаются три: Berlin W 22. 5. 22 [прочтение цифр, обозначающих день, предположительное]; КИЕВЪ 22 6 22; [КИЕВ] 23 6 2[2].

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №583.

¹⁰¹ Архимандрит Тихон (Лященко) в это время служил настоятелем церкви при русском посольстве в Берлине и проживал в предназначавшейся для настоятеля квартире на улице Unter den Linden, 7.

¹⁰² В 1922–1923 гг. в британских журналах «The Christian East» и «Theology» Н. Н. Глубоковский опубликовал несколько статей о положении Русской Церкви.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

№49

Н. Н. Глубоковский — епископу Василию

[15 (28) ноября 1922 г.]

1922, XI, 15 (28).

Belgrad (Serbie). Богојавленска 2 (Теологишко факултет).

Досточтимый и дорогой Владыка! Благодарно обрадованы Вашим посланием и усердно просим не забывать нас писаниями многострочными. Жаждем знать о Родине все о всем и о всех. Наряду с трагическим есть нечто и утешительное: у Вас и во тьме свет светит, а тут || в благоприятной обстановке только коптит и как будто никогда не воссияет. Многое хотел бы и при удобном случае постараюсь написать Вам подробно, но теперь это небезопасно с обеих сторон. Скажу кратко: в моральном отношении положение русских тяжкое, ибо отношение неблагоприятное, неблагодарное и унижающее. Так же обращаются и с профессорами русскими, хотя бы вроде меня ординарными, а платят вдвое меньше сербских (иногда наших учеников) и недостаточно для пропитания двоих: кусок имеем, а об одежде и обуви не можем мечтать... Ютимся — даже не в Белграде (отвратительнейшем), а в Земуне (Zemun) — в жалчайшем углу, сыром и холодном¹⁰³. Никаких культурных удобств, и никто не желает и не поощряет научных занятий. Напечатал только по-английски несколько трактатов — гл.[авным] обр.[азом] — о русской церкви (не исключая псевдо-«живой»), и очень прошу всяких сведений о сем, чтобы я мог использовать их во имя святого православия. Не предполагаю оставаться здесь, но пока выхода не имею, а ожидаю милости Божией, да исправлю суставы мои во благо. Здесь проф.[ессор] А. П. Доброклонский¹⁰⁴ (прекрасный) и о. Ф. И. Титов (по обычаю чрезвычайно ловко и выгодно устраивающий свои дела, но не имеющий симпатий: как его дела в Киеве?)¹⁰⁵ Привет о. И. Н. Кор.[оролькову,] Н. Ст. Гр.[оссу] и всем. <Нрзб.> просим, помолитесь о нас. С любовью, НГ.

¹⁰³ Крошечный флигель, в котором проживали Н. Н. Глубоковский с супругой, полностью сохранился.

¹⁰⁴ Доброклонский Александр Павлович († 4 ноября 1937), выпускник МДА (1880), с 1899 г. профессор Новороссийского университета (Одесса) по кафедре церковной истории, с 1908 г. декан историко-филологического факультета, в эмиграции профессор богословского факультета Белградского университета, доктор церковной истории (1911).

¹⁰⁵ Об этом таланте о. Титова см. воспоминания: *Скрынченко Д. В.* Обрывки из моего

Т. А. Богданова, А. К. Клементьев

Открытое письмо. Почтовая карточка почты Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев с оригинальной маркой в 25 пара с портретом Короля Александра I. Две стандартные марки с портретом короля Александра I: темно-синяя в 25 пара и коричневая в 50 пара.

Русија. Russie. Россия.

Преосвященному Ректору

Дух.[овной] Академии Епископу

Василию. Подол

Братский монастырь:

Киев.

Почтовые штемпели: Земун 30. XI. 22 — 9л; Zemun; КИЕВЪ 12 12 22; КИЕВЪ 13 12 22.

Публикуется по: ИР НБУВ. Ф. 191. №584.

дневника. М., 2012. 408 с.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Именной указатель профессоров духовных академий, упоминаемых в публикуемой переписке

Белоликов Василий Захарович († 25 ноября 1937, расстрелян), после окончания КДА (1911) доцент КДА по кафедре истории и обличения раскола, в 1920-е гг. в обновленческом расколе.

Бессарабов Николай Дмитриевич — выпускник КДА (1913), с 1914 г. и. д. доцента КДА по второй кафедре Священного Писания Нового Завета.

Бриллиантов Александр Иванович († 1 июня 1933) — выпускник (1891) и профессор СПбДА по кафедре общей церковной истории (1900–1918), доктор церковной истории (1914), член-корреспондент Академии наук (1919).

Бронзов Александр Александрович († 1936/1937) — выпускник (1883) и профессор СПбДА по кафедре нравственного богословия (1894–1918), доктор богословия (1901).

Глаголев Александр Александрович († 25 ноября 1937, в заключении), протоиерей — выпускник (1898) и экстраординарный профессор КДА по кафедре еврейского языка и библейской археологии (с 1899), магистр богословия (1900).

Голубев Степан Тимофеевич († 22/21 ноября 1920) — выпускник (1874) и профессор КДА по кафедре истории и обличения русского раскола (с 1874), доктор церковной истории (1899), член-корреспондент Императорской Академии наук (1908).

Гроссу Николай Степанович († не ранее 1932), протоиерей — выпускник (1893) и доцент кафедры гомилетики КДА (с 1908), в 1910 г. переведен на кафедру истории Греко-Восточной Церкви со времени отпадения Западной Церкви от Вселенских Церквей и Румынской, магистр богословия (1908).

Дмитриевский Алексей Афанасьевич († 10 августа 1929) — выпускник КазДА (1882), в 1884–1907 гг. профессор КДА по кафедре церковной археологии и литургики, с 1907 г. секретарь Императорского православного Палестинского общества, доктор церковной истории (1896), член-корреспондент Императорской Академии наук (1903), в 1919–1922 гг. преподавал в Астраханском университете.

Дроздов Николай Михайлович († 10 января 1919) — выпускник (1876) и экстраординарный профессор КДА по кафедре латинского языка, доктор богословия (1901).

Епифанович Сергей Леонтьевич († 15 сентября 1918), выпускник (1910) и и. д. доцента КДА по кафедре патрологии (1911–1918).

Жукович Платон Николаевич († 13 декабря 1919) — выпускник (1883) и профессор СПбДА по кафедре русской гражданской истории (с 1892), доктор церковной истории (1901), член-корреспондент Академии наук (1918).

Завитневич Владимир Зенонович († 1927) — выпускник СПбДА (1879), профессор КДА по кафедре русской гражданской истории (с 1884), доктор церковной истории (1904).

Зарин Сергей Михайлович († 20 сентября 1935) — выпускник (1899) и экстраординарный профессор СПбДА по 1-й кафедре Священного Писания Нового Завета (с 1909), магистр богословия (1907), затем инспектор Петроградской академии, после смерти ректора академии епископа Анастасия исполнял обязанности ректора.

Зыков Владимир Иванович († 16 июля 1919), протоиерей — выпускник (1911) и экстраординарный профессор СПбДА по кафедре еврейского языка с библейской археологией и библейской историей в связи с историей Древнего мира (1913–1918), магистр богословия (1914).

Иваницкий Виктор Федорович (1881–1956) — выпускник (1906) и доцент КДА по кафедре библейской истории (с 1907), магистр богословия (1912), впоследствии профессор Марийского университета.

Корольков Иоанн Николаевич († 7 января 1928), протоиерей — выпускник (1869) и экстраординарный профессор КДА по кафедре греческого языка и его словесности (с 1873), магистр богословия (1869).

Кудрявцев Петр Павлович († 27 июня 1940) — выпускник (1892) и экстраординарный профессор КДА по кафедре истории философии (с 1897), магистр богословия (1908).

Лебедев Алексей Петрович († 14 июля 1908) — выпускник (1870) и профессор МДА по кафедре общей церковной истории (1871–1896), с 1895 профессор церковной истории Московского университета, доктор богословия (1879).

Линицкий Петр Иванович († 12 июня 1906) — выпускник (1865) и профессор КДА по кафедре логики и метафизики (с 1867), доктор богословия (1876).

Лукьяненко Александр Митрофанович (1880–1974), окончил Киевский университет св. Владимира с дипломом 1-й степени (1903), профессорский стипендиат университета (1903–1906), приват-доцент Киевского университета (1907), магистр славянской филологии (1911), с 1912 г. доцент КДА по кафедре церковнославянского и русского языка с палеографией.

Маккавейский Николай Корнильевич († 29 сентября 1919) — выпускник (1889) и экстраординарный профессор КДА по кафедре пастырского богословия и педагогики (с 1892), магистр богословия (1891).

Малинин Василий Николаевич (1849–1927) — заслуженный профессор КДА по кафедре русского и церковно-славянского и языка и истории русской литературы, доктор русской словесности (1901).

Мищенко Федор Иванович (1874–1933) — выпускник (1899) и экстраординарный профессор КДА по кафедре церковного права (с 1900), магистр богословия (1907), академик Украинской Академии наук (с 1919), с 1926 г. председатель Византологической комиссии.

Мухин Николай Феодосиевич (1868–?) — выпускник (1893) и экстраординарный профессор КДА по кафедре древней общей гражданской истории (с 1897), магистр богословия (1898).

Оксиук Михаил Федорович (1884–1961) — доцент КДА по 2-й кафедре патрологии, магистр богословия (1914), в 1945 принял монашество с именем Макарий, митрополит Варшавский.

Орлов Михаил Иванович († 20 мая / 2 июня 1920 г.), протоиерей — выпускник СПбДА (1889), профессор СПбДА по кафедре греческого языка, истории, сравнительного языкознания, доктор богословия (1908), литургист.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Остроумов Симеон/Семен Григорьевич († 25 февраля 1925) — выпускник КДА (1909), с 1910 г. и. д. доцента КДА по кафедре систематической философии и логики.

Пальмов Иван Саввич († 28 ноября 1920) — выпускник (1880) и профессор СПбДА по кафедре истории славянских Церквей (1885–1918), доктор церковной истории (1904), член-корреспондент Императорской Академии наук (1913), академик (1916).

Пальмов Николай Николаевич († 11 февраля 1934) — выпускник КДА (1897), в 1912–1918 преподавал в КДА на кафедре церковной археологии в связи с историей христианского искусства, в 1918–1921 гг. преподавал в Астраханском университете, в 1921 г. переехал в Элисту, основатель первого Калмыцкого национального музея.

Песоцкий Сергей Александрович († 10/23 мая 1920) — выпускник КДА, секретарь Совета и правления КДА (1893), магистр богословия (1897), доцент (1902) и экстраординарный профессор КДА по кафедре основного богословия (1907).

Петров Николай Иванович († 20/18 июня 1921) — выпускник (1865) и профессор КДА по кафедре теории словесности и истории иностранных литератур (с 1870), доктор богословия (1876), член-корреспондент Императорской Академии наук (1916).

Писарев Николай Николаевич († 16 января 1921), протоиерей — выпускник (1901) и экстраординарный профессор КазДА по кафедре русской гражданской истории (с 1902), магистр богословия (1904).

Покровский Федор Яковлевич († 19 ноября 1919), протоиерей — выпускник (1874) и экстраординарный профессор КДА по кафедре библейской истории (с 1884), магистр богословия (1886).

Попов Василий Дмитриевич († не ранее 1926) — выпускник (1902) и доцент КДА по кафедре истории и обличения западных исповеданий (с 1907), магистр богословия (1905).

Попов Константин Дмитриевич († 5 мая 1911) — выпускник (1875) и профессор КДА по кафедре патологии (с 1878), доктор церковной истории (1904).

Попович Григорий Григорьевич — выпускник (1907) и доцент КДА по кафедре еврейского языка с библейской археологией (с 1911), магистр богословия (1913).

Поснов Михаил Еммануилович / Эммануилович († 13 октября 1931) — выпускник (1898) и экстраординарный профессор КДА по кафедре истории Древней Церкви (с 1910), доктор церковной истории КазДА (1917), профессор богословского факультета Софийского университета (1924–1928).

Прилуцкий Василий Дмитриевич († 1936), протоиерей — выпускник (1907) и экстраординарный профессор КДА по кафедре церковной археологии и литургики (с 1908), магистр богословия (1913).

Розов Алексей Васильевич († 14 мая 1919) — выпускник (1865) и профессор КДА по кафедре общей новой гражданской истории (с 1870), доктор церковной истории (1891).

Рыбинский Владимир Петрович († 1944?) — выпускник (1891) и профессор КДА по кафедре Священного Писания Ветхого Завета (с 1892), доктор богословия (1913).

Сагарда Александр Иванович († 9 мая 1950) — выпускник (1909) и и. д. доцента СПбДА по 2-й кафедре патрологии (с 1910), магистр богословия (1914), с февраля 1948 г. профессор Ленинградской духовной академии.

Сагарда Николай Иванович († 1943 / 16 марта 1942) — выпускник (1896) и экстраординарный профессор СПбДА по 1-й кафедре патрологии (с 1905), доктор церковной истории (1916).

Скабалланович Михаил Николаевич († август 1931) — выпускник (1896) и профессор КДА по кафедре догматического богословия (с 1907) и по кафедре латинского языка (с 1913), доктор богословия (1912).

Смирнов Николай Петрович († не ранее 1940), священник — выпускник (1904) и доцент КДА по 1-й кафедре Св. Писания Нового Завета (с 1914), магистр богословия (1909).

Соколов Иван Иванович († 3 мая 1939) — выпускник КазДА (1890), профессор СПбДА по кафедре истории Греко-Восточной Церкви после разделения Церквей вместе с историей Грузинской Церкви (1906–1918), доктор церковной истории (КазДА, 1904).

Соллертинский Сергей Александрович († 5 февраля 1920), протоиерей — выпускник (1871) и профессор СПбДА по кафедре пастырского богословия и педагогики (1884–1912), доктор богословия (1899).

Титлинов Борис Васильевич († 1942?) — выпускник (1903) и профессор СПбДА по кафедре истории Русской Церкви (с 1909), доктор церковной истории (1916).

Титов Федор Иванович († 20 декабря 1935), протоиерей — выпускник (1890) и профессор КДА по кафедре русской гражданской истории (с 1894), доктор церковной истории (1905), в эмиграции профессор богословского факультета Белградского университета.

Тихон (Лященко Тимофей Иванович, † 11 февраля 1945), архиепископ Берлинский и Германский — выпускник (1909) и экстраординарный профессор КДА по кафедре пастырского богословия (с 1910), магистр богословия (1913), известный проповедник. Инициатор строительства русского Воскресенского собора в Берлине. При нем был построен и второй, существующий поныне, русский собор в Берлине.

Туницкий Николай Леонидович († 30 марта 1934) — выпускник (1903) и профессор МДА по кафедре русского и церковнославянского языков и истории русской литературы, магистр богословия (1913).

Фаминский Виктор Иоасафович — выпускник КДА, профессорский стипендиат (1903), преподаватель Екатеринославской духовной семинарии (1904), магистр богословия (1906), с 1911 г. доцент КДА по кафедре истории русской литературы.

Фетисов Николай Николаевич, священник — выпускник (1908) и доцент (с 1912) КДА по кафедре истории и обличения русского сектанства, магистр богословия (1916).

Чекановский Алексей Иванович, священник — выпускник, экстраординарный профессор КДА по кафедре догматического богословия, магистр богословия (1910), в 1921 г. пострижен в монашество с именем Александр, епископ Бердичевский, викарий Киевской епархии, с 1922 г. в обновленческом расколе, 10 декабря 1937 г. расстрелян.

«Род ученых» не погибнет на свете» (переписка из двух столиц...)

Чернышев Серапион Иванович — выпускник (1906) и и. д. доцента КДА по кафедре русской гражданской истории (с 1911).

Четвериков Иван Пименович († 2 октября 1969) — выпускник (1899) и доцент КДА по кафедре психологии (1905–1917), впоследствии профессор Ташкентского и Дерптского (Тартуского) университетов. В 1944 г. выехал в Германию, профессор Свято-Сергиевского православного богословского института в Париже (1953–1954).

Экземплярский Василий Ильич († 20 июня 1933) — выпускник и экстраординарный профессор КДА по кафедре нравственного богословия (1902–1912); магистр богословия (1904).

Ястребов Митрофан Филиппович (1845–1906) — выпускник КДА (1871), с 1873 по 1906 г. занимал в КДА кафедру догматического богословия; магистр богословия (1877).